

孔子学院

Институт Конфуций

2015年9月
сентябрь 2015
中俄文对照版 05

ISSN 1674-9731 | CN 11-5960/C | 总第32期 | Выпуск 32

天坛

Приобщение к небу

九九重阳节的由来
朱炳仁的立体雕塑

Об истоках Праздника
хризантем — Праздника
двойной девятки

四神

——四方的守护神

Сы-Шэнъ: духи-стражи
сторон света

邯郸地方名小吃

——豆沫

Соевая пенка — лакомство
из Ханьданя

景德镇

Цзинчжэнь

Институт Конфуция
в Санкт-Петербургском университете
圣彼得堡大学孔子学院

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНЬХОЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

«ДВОЙНОЙ ЗРАЧОК»

《重瞳》安徽作家小说选集

СЕРИЯ «КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX-XXI ВЕКА»
《20-21世纪中国文学》系列

C. 15

解读天坛

C. 8

中国当代艺术展

C. 48

中国瓷都景德镇

目录

■ 孔院八方

- 04 俄罗斯举办“孔子学院日”庆祝活动
- 08 中国当代艺术展
- 12 俄罗斯新西伯利亚国立技术大学孔子学院“中国电影周”圆满落幕

■ 世界遗产

- 15 解读天坛

■ 文化博览

- 24 “九九”重阳节的由来

■ 说古论今

- 28 四神——四方的守护神

■ 中国风尚

- 36 “卖身节”农耕文明的背影

■ 中国电影

- 42 港囧

■ 中国美食

- 45 邯郸地方名小吃——豆沫

■ 畅游中国

- 48 中国瓷都景德镇

■ 成语故事

- 58 如鱼得水
- 60 重如泰山 轻於鸿毛

■ 文学角落

- 62 史铁生《我与地坛》(节选)

■ 汉语课堂

- 76 新HSK(五级)词汇(四)

■ 信息发布

- 80 《孔子学院》征文启事

主管：中华人民共和国教育部
主办：国家汉办/孔子学院总部
编辑出版：《孔子学院》编辑部
协办：俄罗斯圣彼得堡国立大学孔子学院
顾问：索嘉威

总编辑：许琳
副总编：马箭飞 王永利 胡志平 静炜 夏建辉
主编：樊钉
副主编：程也
编委：许琳 马箭飞 王永利 胡志平 静炜 夏建辉
樊钉 罗季奥诺夫
编辑：米珍妮 屠莞萍 孙颖 高燕群 蔡靖
翻译：索娜嘉 温健 弗拉索娃 张如奎 温健 袁明媚
审校：罗季奥诺夫
美术设计：弗拉基米洛娃
艺术总监：尤特
校对：罗马诺娃 李逸津
漫画：科兹洛娃

印刷：北京博海升彩色印刷有限公司
国际连续出版号：ISSN1674-9731
国内统一刊号：CN11_5960/C
定价：RMB16/USD 5/RUB 150

编辑部地址：中国北京西城区德胜门外大街129号
邮政编码：100088
编辑部电话：0086-10-58595915/58595843
传真：0086-10-58595919
电子信箱：kongzi@hanban.org

俄罗斯编辑室地址：俄罗斯圣彼得堡市大学滨河街11号
邮政编码：199034
联系电话：007-812-3240749
传真：007-812-3287732
电子信箱：russian.ci@gmail.com

中文刊名题字：欧阳中石

Ведомство: Министерство образования Китайской Народной Республики
Учредитель: Госканцелярия по распространению китайского языка за рубежом
(Штаб-квартира Институтов Конфуция)
Редакция и издание: Редакция «Института Конфуция»

Совместно с Институтом Конфуция
в Санкт-Петербургском государственном университете

Консультант: А. Г. Сторожук
Главный редактор: Сюй Линь
Заместители главного редактора: Ма Цзянъфэй, Ван Юнли, Ху Чжипин, Цзин Вэй,
Ся Цзянъхуэй

Ответственный редактор: Фан Дин

Заместитель ответственного редактора: Чжан Е

Редакционная коллегия: Сюй Линь, Ма Цзянъфэй, Ван Юнли, Ху Чжипин,
Цзин Вэй, Ся Цзянъхуэй, Фань Дин, А. А. Родинов

Редакторы: Е. И. Миткина, Сунь Ин, Гао Яньцюн, Ту Юаньюань, Цай Цзин

Переводчики: Н. А. Сокина, Вань Цзянь, Н. Н. Бласова, Чжан Жукуй, Вань Цзянь,
Юань Минмэй

Редактор-эксперт: А. А. Родинов

Главный дизайнер: Ю Тэ

Дизайнер-верстальщик: Е. В. Владимирова

Корректоры: У. Л. Романова, Ли Ицзинь

Карикатуры: Н. Е. Козлова

Печать: ООО «Издательство Бояй Шэнцай», Пекин

Международный стандартный серийный номер: ISSN1674-9731

Китайский номер печатного издания: CN11_5960/C

Установленная цена: RMB16/USD 5/RUB 150

Адрес редакции: Китай, Пекин, р-н Сичан, ул. Дэшэнмэнътай, 129

Почтовый индекс: 100088

Телефон редакции: 0086-10-58595915/58595843

Факс: 0086-10-58595919

E-mail: kongzi@hanban.org

Адрес редакции русской версии журнала:

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11

Контактный телефон: 007-812-3240749

Факс: 007-812-3287732

E-mail: russian.ci@gmail.com

Каллиграфическое написание названия журнала: Оуян Чжунши

4

СОДЕРЖАНИЕ

8

12

■ ВЕСТИ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ

- 04 В России прошли празднования Дня Института Конфуция
- 08 Современное искусство по-китайски
- 12 Успешно завершилась «Неделя китайского кино», организованная ИК при НГТУ

■ ВСЕМИРНОЕ НАСЛЕДИЕ

- 15 Приобщение к небу

■ КУЛЬТУРА

- 26 Об истоках Праздника хризантем — Праздника двойной девятки

■ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

- 29 Сы-шэнь: духи-стражи сторон света

■ КИТАЙСКИЕ ОБЫЧАИ

- 38 «Праздник торговли телом»: тень земледельческой цивилизации

■ КИТАЙСКОЕ КИНО

- 42 Затерянные в Гонконге

42

■ КИТАЙСКАЯ КУХНЯ

45 Соевая пенка — лакомство из Ханьданя

■ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КИТАЮ

53 Цзиндэчжэнь — столица китайского фарфора

42

■ КИТАЙСКИЕ ИДИОМЫ

58 Как рыба, добравшаяся до воды

60 Тяжелее, чем гора Тайшань; легче лебяжьего пуха

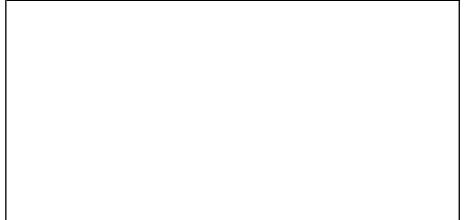
53

■ ЛИТЕРАТУРНЫЙ УГОЛОК

63 Ши Тешэн. Я и Дитань (отрывок)

■ УРОКИ КИТАЙСКОГО

76 Новый HSK (Уровень 5). Лексика (часть 4)

■ ИНФОРМАЦИЯ

80 Журнал «Институт Конфуция» приглашает к сотрудничеству

俄罗斯举办“孔子学院日”庆祝活动

В РОССИИ ПРОШЛИ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ

伏尔加格勒国立社会师范大学

为庆祝孔子学院成立十一周年，9月25日伏尔加格勒国立社会师范大学孔子学院举办“孔子学院日”庆祝活动。

在学校主楼四层大厅里举行了书法和茶艺展示以及太极拳表演。文学教研室、外语学院、留学生系学生与来自伏尔加格勒市第五和第十四中学的中学生一起表演了文艺节目。同时还宣布了《世界与相知》作文比赛和《我的中国》儿童绘画展的优胜者名单并颁奖。伏尔加格勒国立社会师范大学科研副校长Ю. А.热达耶夫先生代表学校向各位嘉宾表示欢迎。

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

25 сентября 2015 года в ВГСПУ прошел День Института Конфуция ВГСПУ. Всемирный день Институтов Конфуция отмечается 26 сентября во всех странах.

В фойе четвертого этажа ГУК прошла серия мастер-классов по каллиграфии и чайной церемонии, показательные выступления по гимнастике тайцзицюань. В концертной программе приняли участие студенты кафедры литературы, Института иностранных языков и факультета по обучению иностранных граждан, гости из гимназии № 5 и гимназии № 14 Волгограда. Были подведены итоги и награждены победители конкурса сочинений «Мир и взаимопонимание» и конкурса детского рисунка «Мой Китай». От имени руководства университета гостей приветствовал проректор по научной работе доц. Ю. А. Жадаев.

В малом актовом зале состоялась презентация сборника «Восток — Запад: диалог культур в пространстве русской словесности» (по материалам VI Международной научной конференции, посвященной третьей годовщине со дня основания Института Конфуция в ВГСПУ. Волгоград, 14–15 октября 2014 г.).

Проф. А. Х. Гольденберг представил основные научные направления опубликованных работ и прокомментировал их значимость для науки о языке.

■ 太极拳表演
Мастер-класс по тайцзицюаню

■ 中学生唱中国歌
Ученики школ поют китайские песни

在学校小礼堂举办了《东西方：俄罗斯文学层面的对话》论文集的新书发布会。

(该书系根据2014年10月14–15日为庆祝伏尔加格勒国立社会师范大学孔子学院成立3周年而召开的第六届国际研讨会的会议论文而整理出版的)。A. X. 果利钦别格教授介绍了该文集收录论文涉及的主要研究方向，并指出其对语言学研究具有重要意义。

随后，伏尔加格勒国立社会师范大学文学教研室教授，语言学博士特洛普金娜讲授了题为《中俄文艺作品中的和平与相互理解》的公开课。从2004年起，特洛普金娜教授就指导了题为《东西方：俄罗斯文学及民间传说作品中的空间世界》课题。在这期间举办了多次相关主题的国际研讨会，出版多部论文集。

特洛普金娜提到，相互理解对于中俄两国尤为重要。这种重要性是基于历史因素而形成并不断发展和变化的。最为有效可行的理解方式就是文学对话：中国读者对俄罗斯文学的浓厚的兴趣以及俄罗斯读者对中国文学与文化的追求都日益凸显。

Далее доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Волгоградского государственного социально-педагогического университета Надежда Евгеньевна Тропкина прочитала открытую лекцию «Мир и взаимопонимание в русских и китайских художественных произведениях». С 2004 года проф. Н. Е. Тропкина руководит научно-исследовательской лабораторией «Восток — Запад: пространство русской литературы и фольклора». За это время проведено несколько международных научных конференций по указанной проблеме и изданы сборники научных трудов по их итогам.

В лекции Н. Е. Тропкина говорила о том, что мир и взаимопонимание определяются взаимным интересом двух народов — китайского и русского, и двух стран. Этот интерес складывается исторически, развивается и меняется. Одним из самых продуктивных и плодотворных путей взаимопонимания является диалог литератур. Его можно увидеть с двух сторон: большой интерес китайских читателей к русской литературе и интерес русских читателей к литературе и культуре Китая.

新西伯利亚国立大学

9月26日，正值全球孔子学院成立十一周年，又逢中国传统中秋佳节，俄罗斯新西伯利亚国立大学孔子课堂在科学城电影院举办了“孔子学院日”活动，约500多俄罗斯师生及当地居民参与。

活动包括剪纸、书法、茶艺、中国结、中国美食体验展示和文艺表演等。俄罗斯学生及居民品尝了中国月饼和各种凉拌菜，跟着志愿者学包饺子，对文化活动表现出浓厚兴趣。

来自新西伯利亚国立大学、经济管理大学、师范大学、俄罗斯国民经济总统干部管理学院西伯利亚分院、新西伯利亚太极拳协会等当地多所高校的学生以及地方团体参与了表演。表演包括歌曲、舞蹈、民乐演奏（古筝、葫芦丝）、小品相声、中国传统服饰秀、成语故事及太极拳表演等。

本次活动不仅丰富科学城社区文化生活，更加深了俄罗斯当地居民对中华文化的认识，吸引了更多人学习汉语。

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

26 сентября 2015, в день всемирной 11-летней годовщины учреждения Института Конфуция, который, к тому же, совпал с традиционным праздником Середины осени, Класс Конфуция при российском Новосибирском государственном университете организовал в кинотеатре Академгородка День Институтов Конфуция, в котором приняли участие около 500 студентов, преподавателей и жителей города.

В мероприятия входили мастер-классы по вырезке из бумаги, каллиграфии и китайскому узелковому плетению, чайная церемония, дегустация китайских деликатесов и художественные выступления. Студенты и жители города попробовали китайские лунные пряники и различные холодные закуски, вместе с волонтерами лепили пельмени

и выказали значительный интерес к культурным мероприятиям.

В художественных представлениях принимали участие студенты НГУ, Новосибирского университета экономики и менеджмента, Новосибирского государственного педагогического университета, Сибирского филиала Президентской академии государственной службы, Новосибирской ассоциации тайцзицюань и местные коллективы. Выступления включали песни, танцы, игру на традиционных народных инструментах (гучжэн, хуалы), юмористические сценки-сяншэны, демонстрацию традиционной китайской одежды, рассказы об истории возникновения идиом и показ тайцзицюань.

Данное мероприятие не только обогатило культурную жизнь Академгородка, но и углубило знания россиян о Китае и привлекло еще больше людей к изучению китайского языка.

■ 现场书法演示让观众惊叹不已
Выступление мастера каллиграфии вызвало восторг и изумление

■ ?
подпись

■ ?
подпись

圣彼得堡国立大学

9月24日，由俄罗斯圣彼得堡大学、圣彼得堡大学孔子学院共同举办的“中国日”活动。作为2015年度“孔子学院日”系列活动之一，孔子学院邀请来自广东中山大学和暨南大学的文化演出团为该校师生献上一场中国文化的饕餮盛宴。观看此出的主要是圣彼得堡大学师生，孔子学院学员及各国留学生，他们对中国文化都情有独钟。

演出开始前，圣彼得堡大学孔子学院接受两所大学赠送的珍贵礼物，书法作品和国画刺绣。

文化演出团的学生们表演了中国民族舞，太极拳、书法现场演示和民歌演唱等丰富多彩的文艺节目。他们充分展示了非凡的艺术功底，精彩的演出赢得了现场观众热烈的掌声。

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

24 сентября 2015 года СПбГУ и Институт Конфуция при СПбГУ проводили мероприятия, посвященные Дню Китая. Для Дня Китая — 2015 ИК были приглашены художественные ансамбли из Университета Сунь Ятсена (пров. Гуандун) и Цзинаньского университета, которые закатали студентам и преподавателям СПбГУ настоящее пиршество китайской культуры. Зрителями стали люди, питающие особый интерес к китайской культуре: в основном студенты и преподаватели СПбГУ, работники ИК и студенты, приехавшие в Россию из разных стран.

Перед началом выступления ИК при СПбГУ принял подарки от двух университетов — произведения каллиграфии и вышивку в стиле гохуа.

Артисты представили разнообразную культурную программу, состоявшую из народных танцев и песен, тайцзицюань, каллиграфии. Все они показали необычное мастерство, яркое и самобытное выступление вызвало горячие аплодисменты.

中国当代艺术展

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО ПО-КИТАЙСКИ

中方策展人:

彭锋 - 北京大学艺术学院副院长;

吕丰雅 - 亚洲艺术家联盟香港委员会主席;

俄方策展人:

塔吉亚娜·尤里耶娃 - 圣彼得堡大学佳吉列夫现代艺术博物馆馆长、
圣彼得堡大学艺术系教授; 功勋艺术工作者;

阿列克谢·罗季奥诺夫 - 圣彼得堡大学孔子学俄方院长;

尤丽娅·梅丽妮科娃 - 圣彼得堡大学孔子学院副院长;

■ 梅丽妮科娃(圣彼得堡国立大学孔子学院副院长)
摄影: 弗拉基米洛娃(圣彼得堡国立大学)

Ю. Мыльникова, зам. директора ИК СПбГУ
Foto: Е. Владимирова, СПбГУ

近 三百年来,包括俄罗斯在内的欧洲民众对中国及中国文化的理解是不断变化发展的。17-18世纪的欧洲一直关注中国文化,哲学思想、政治体制和治国理念。出现了一批新的、带有“中国风格”的艺术品,包括漆器和陶瓷等,建成了一些具有中国建筑装饰风格的宫殿,装饰品,收藏流入欧洲的各种古物及仿制品。而当代中国艺术,其历史却与此截然不同。如果说俄罗斯公众对欧美的后现代艺术比较熟知的话,那么对当今在西方盛行的中国艺术就知之不多了。

中国当代艺术是相对独立的社会文化现象,从21世纪初,各种形式的艺术之花相继绽放(从绘画、雕塑、摄影直至影像艺术和行为艺术,不一而足)。中国艺术家追求的不只自身美学创新(基于西方国家与自己民族的文化传承),而是首先在创作中表现乡土历史,贯穿封建专制、资本主义、社会主义和全球一体化等各个时期的历史,他们的创作设计广泛,思维大胆,不受拘束。艺术家们鲜明、现代和前卫的艺术创作风格试图重新诠释历史,给观众搭建起对话平台,使他们能够进入作品所展示的时空,与艺术直接互动。

适逢金秋时节，中国当代艺术全方位进入圣彼得堡民众的视野中。

9月3日-23日在“洛夫特，埃塔日艺术设计中心”举行了中国当代艺术展——国风”。涅瓦河畔出现的大型展览得益于中俄两国顶尖高等学府的倾力合作。此次展览是圣彼得堡国立大学和北京大学艺术教育合作项目的巅峰之作。37位中国艺术大师带来自己的创作供俄罗斯艺术家鉴赏。这些作品中即有对中国传统艺术体系的弘扬，同时也不乏创新思维。在俄罗斯举办如此规模的当代中国艺术展尚属首次。

埃塔日独特的展示空间让观众能够近距离接触并了解中国的当代艺术，包括书法作品及图形、绘画、装饰艺术，影像艺术和雕塑等约70多件作品，均是艺术家们近几年的创作。展览的一部分设在四楼，主要展出香港和台北艺术家书法绘画作品。水墨画作品令人产生哲学思考，简单的物品就会引发人们深层次思考和领悟。他们当中许多是世界范围内具有很高知名度的艺术大师。王守清带来自己水果静物画，在香港的两个地铁站里可以看到他的作品。林天行带来四幅水墨画轴《纷华》，他的两幅作品于2005和2008年分别邀随神舟6号和神舟7号太空船升空。

展览的第二部分设在宽敞明亮的五层，这里向俄罗斯观众展出的是中国各个地区，包括侨居法国、瑞士、瑞典和美国的艺术家们的作品，他们蜚声海内外，但对俄罗斯观众而言还相对比较陌生：抽象画大师马路（中央美院雕塑学院院长），谭平（国家艺术研究院副院长），张方白，孟禄丁，王易罡、油墨画实验中心专家罗明君，诗蓝等等。

目前展出的作品首先是属于当代的，然后才是体现中国的，因此大可不必刻意寻求民族特色。民族性的东西在几位艺术家创作中表现得非常委婉含蓄。中方策展人遴选出的作品是能够把传统中国文化要素通过更加现代和国际化形式加以阐释。展览主办方认为，艺术家应该知晓自己的传统，同时用形象的艺术形式来阐释中国文化。当代中国艺术的最大特色就是不断与过去，与延续几个世纪的传统保持对话。 ■

■ 画家和策展人合影
Художники и организаторы выставки

За последние триста лет восприятие Китая и китайской культуры европейцами, включая россиян, неоднократно менялось. Под знаком увлечения «экзотической» китайской культурой, философией, политическим устройством и идеализированными китайскими правителями прожила Европа XVII–XVIII века. Продуктами «китайского стиля» явились новые виды европейского искусства, в частности, лаки и фарфор. В стиле «шинуазри» создавались интерьеры дворцов, ювелирные изделия, коллекционировались привозные предметы и искусственные имитации. Но вот современное китайское искусство — совсем другая история. Если российской публике хорошо знакомо европейское и американское искусство постмодерна, то мы мало что знаем об актуальном искусстве Китая, столь популярном сейчас на Западе.

Современное искусство Китая — это самостоятельное социокультурное явление, с начала XXI века переживающее подлинный расцвет всех жанров и форм (от живописи, скульптуры и фотографии до видео-арта и перформанса). Китайские художники вызывают неизменный интерес не только своими эстетическими открытиями (которые базируются на западных и национальных традициях), но и прежде всего тем, что, отражая в своем творчестве историю родины, со всем драматизмом переживающей империализм, капитализм, социализм и глобализацию, они касаются универсальных проблем, мыслят смело и широко. Яркие, свежие и смелые работы китайских художников пытаются переосмыслить историю собственной страны, вовлекают зрителя в диалог, втягивают его в пространство своих работ, заставляют взаимодействовать с искусством без посредников.

Нынешней осенью современное искусство Китая было широко представлено в Санкт-Петербурге.

В арт-пространстве «Лофт Проект ЭТАЖИ» с 3 по 23 сентября 2015 года проходила выставка «Современное искусство Китая. Освобождение Настоящего от Прошлого». Своим появлением на берегах Невы такая масштабная экспозиция обязана тесному сотрудничеству двух ведущих вузов России и Китая. Выставка стала кульминацией совместного художественно-образовательного проекта СПбГУ и Пекинского университета. На суд петербургских ценителей прекрасного свои работы представили 37 китайских мастеров. Некоторые из них разви-

вают в своем творчестве традиции китайской художественной системы, иные выступают радикальными новаторами. Для России данная выставка впервые в подобном масштабе представила современное китайское искусство.

Необычное выставочное пространство ЭТАЖЕЙ позволило сделать знакомство с актуальным искусством Поднебесной весьма вариативным, соединив графику, живопись, инсталляции, видео-арт и скульптуру — более 70 произведений, созданных за последние несколько лет. В первой части выставки, расположившейся на четвертом этаже комплекса, были представлены графические работы гонконгских и тайбэйских художников. Работы, выполненные тушью, заставляли поразмышлять на философские темы, рассмотреть обычные

предметы в многогранности форм и воплощений. Многие художники пользуются мировой известностью. Вонг Сау Чинг, показывающий свои натюрморты с плодами, — автор росписей двух станций гонконгского метро. А две картины Лам Тянь Сина, представившего на выставке свитки «Великолепие», в 2005 и 2008 годах скрашивали жизнь и работу китайским космонавтам

Кураторы выставки с китайской стороны:

Пэн Фэн — профессор, заместитель директора Института искусств Пекинского университета;

Эдди Луи — председатель гонконгского комитета Азиатского союза художников

Кураторы проекта с российской стороны:

Юрия Татьяна Семеновна — директор Музея современного искусства им. Дягилева СПбГУ, профессор факультета свободных искусств и наук СПбГУ, заслуженный деятель искусств России;

Родионов Алексей Анатольевич — директор Института Конфуция в СПбГУ;

Мыльникова Юлия Сергеевна — заместитель директора Института Конфуция в СПбГУ

на космических кораблях «Шэнъчжоу-6» и «Шэнъчжоу-7».

Произведения, составляющие вторую часть экспозиции, были расположены в просторных и светлых залах пятого этажа. Они познакомили петербуржцев и гостей Северной столицы с работами художников из самых разных регионов Срединного государства, а также китайскими художниками, проживающими во Франции, Швейцарии, Швеции, США. Их имена, известные на родине и за ее пределами, пока практически не знакомы российской публике:

абстракционисты Ма Лу (декан института скульптуры Центральной академии изобразительных искусств), Тань Пин (проректор Национальной академии искусств), Чжан Фанбай, Мэн Лудин, Ван Иган, мастера экспериментальной техники тушью Lo Минцзюнь, Shi Lan (Li Shewal) и другие.

Показанное на выставке искусство все-таки в первую очередь «современное» и только затем «китайское», поэтому вряд ли стоит специально искать национальное своеобразие.

Национальная идентичность у авторов проявленна очень деликатно. Китайскими кураторами были выбраны те произведения, в которых традиционная китайская культура представлена в более современной, международной интерпретации. По замыслу организаторов выставки, художник должен хорошо знать свою традицию и уметь описать китайскую культуру новым языком и новыми средствами. Отличительная черта китайского современного искусства — постоянный диалог с прошлым, с вековыми традициями. ■

俄罗斯新西伯利亚国立技术大学孔子学院 “中国电影周”圆满落幕

**УСПЕШНО ЗАВЕРШИЛАСЬ
«НЕДЕЛЯ КИТАЙСКОГО КИНО»,
организованная ИК при НГТУ**

■ 新西伯利亚国立技术大学孔子学院
ИК при НГТУ

10月7日—11日，俄罗斯新西伯利亚国立技术大学孔子学院与当地最好的电影院——胜利电影院合作举办了“电影带您走进中国”电影周活动。邀请亲朋好友到电影院看中国电影，成为很多市民这一周最重要的事情。

新西伯利亚州文化官员、德国、以色列等各国驻新西伯利亚领馆总领事及文化参赞、新西伯利亚州电视台记者、新西伯利亚市电视台记者、新西伯利亚国立技术大学领导、当地华人华侨代表等400多人参加了电影周开幕式并观看了首场电影。与开幕式同时进行的大连外国语大学刘日升教授“发现中国之美”系列摄影作品和孔子学院的宣传海报也引来不少观众驻足。

为了办好本次电影周，孔子学院在合作影院的选择、播放影片的选取、广告宣传等方面，都做了周到的考虑和精心的准备。胜利电影院成立于上世纪三十年代，是该市规格最高的五星级电影院，在当地市民中有着非常好的口碑。而本次播放的五部能代表中国电影的思想内涵和艺术水平的电影，也是孔子学院在众多候选影片中仔细筛选确定的为

了让俄罗斯民众更好观赏电影影片配有俄语字幕。广告方面，孔子学院和胜利电影院通力合作，制作了视频、宣传册、海报，在市内繁华商业区和主干道的大型电子屏幕上播放宣传片，在地铁、高校、商店等地分发宣传册，广为告知。

由孙红雷和李冰冰主演的都市爱情题材电影《我愿意》，做为电影周首映电影展映，帅气靓丽的男女主角、漂亮的都市景色和时尚浪漫的爱情故事，一下子就抓住了观众的心，很多观众在看

过第一场之后，马上买了后几场的票。他们说，没有想到中国电影这么好看！之后的《一代宗师》、《大闹天宫》、《真爱》、《洋妞到我家》四部电影，不仅让观众们了解了中国功夫所承载的厚重的中国文化、中国经典神话的现代阐释，而且让观众们感受了当代中国农村的现实生活和跨越种族的大爱、中国家庭教育理念与国外的冲突和差异。每一部电影都能触动观众的内心世界，引起观众强烈的共鸣。

散场后，很多俄罗斯观众对现场的中国工作人员连声说“谢谢！中国电影好！”，他们希望以后还有机会看到中国电影。有些带着孩子来看电影的父母，看完电影之后，就开始咨询孔子学院教师，希望孩子能到孔子学院学习汉语，以后到中国工作或生活。很多年轻人想明年暑假到中国旅游，他们已经开始在大厅里展示的“发现中国之美”摄影作品前挑选旅游目的地。更有趣的是，很多女孩子说：“没想到中国男人这么帅！可以找他们做男朋友哦！”

州文化局官员安娜说：“这是新西伯利亚市第一次举办这样大规模的中国电影周，很多市民是第一次看中国电影。中国电影不论是艺术水平还是思想深度，都非常了不起！我们的市民通过中国电影，了解了中国文化、走进了中国、爱上了中国！中国电影，成为俄罗斯民众了解中国的媒介，中国电影周，也成为促进中俄友谊的桥梁！” ■

С 7 по 11 октября 2015 года в лучшем кинотеатре города «Победа» проходил фестиваль китайского кино, организованный Институтом Конфуция при

НГТУ совместно с администрацией кинотеатра, под девизом «Фильм отведет Вас в Китай». Поход с друзьями в кино на просмотр китайских фильмов стал для многих жителей города самым важным событием недели.

На церемонии открытия и просмотре первого фильма присутствовало более четырехсот человек, среди них чиновники от культуры администрации Новосибирской области, консулы и атташе по культуре консульств Германии, Израиля и других государств, репортеры новосибирского областного телевидения, журналисты новосибирского городского телевидения, руководство НГТУ, местные китайцы и хуацяо. Проводившаяся одновременно выставка серии фотографий профессора Даляньского университета иностранных языков Лю Жишэна «Открывая красоту Китая» и плакаты Института Конфуция также привлекли немало зрителей.

К подготовке этой недели кино Институт Конфуция и администрация кинотеатра отнеслись очень серьезно, обстоятельно подойдя и к выбору лент для показа, и к рекламной кампании. Кинотеатр «Победа» открылся в 30-х годах XX в., это самый высококлассный, пятизвездочный кинотеатр, имеющий высокую репутацию среди жителей города. А пять кинолент, которые были тщательно отобранны Институтом Конфуция для нынешнего фестиваля из множества претендентов, могут в полной мере представить идеальное содержание и художественный уровень китайского кино. Фильмы сопровождались русскими субтитрами. Во время рекламной кампании ИК тесно сотрудничал с кинотеатром «Победа»: были выпущены видеоролики, буклеты, афиши, на огромных экранах в оживленных деловых районах города и на главных автомагистралях демонстрировали видеорекламу, рекламные брошюры распространяли в метро, вузах и магазинах.

Неделю открыл показ фильма о любви в большом городе «Я согласна» с участием актеров Сунь Хунлэя и Ли Бинбин; мужественный главный герой и прекрасная героиня, превосходные городские виды и любовная история, исполненная современной романтики, — все это мигом овладело зрительскими сердцами; многие, посмотрев первый сеанс, тут же покупали билеты на следующие. По их словам, они не предполагали, что китайское кино настолько увлекательное! Четыре следующих фильма — «Великий мастер», «Переполох в небесном дворце», «Настоящая любовь» и «Гувернантка в моем доме» — дали зрителям возможность понять, какую мощную культурную нагрузку несет на себе китайское кунфу, увидеть современное истолкование классического китайского мифа, проникнуться жизнью настоящей китайской деревни и великой любовью, перешагнувшей межнациональные границы, а также узнать о концепциях китайского домашнего воспи-

тания и его разительном контрасте и конфликте с западным. Каждый фильм смог затронуть внутренний мир зрителя и вызвать сильнейший отклик аудитории.

Покидая кинотеатр, многие российские зрители, увидев в зале китайцев, говорили «Спасибо! Китайское кино прекрасно!», и надеялись, что в дальнейшем у них будет еще возможность вновь насладиться китайским кинематографом. Некоторые родители, пришедшие в кинотеатр с детьми, после просмотра фильма начинали расспрашивать преподавателей Института Конфуция, с тем чтобы отправить ребенка в ИК изучать китайский язык, а затем работать и жить в Китай. Много молодых людей решили летом попутешествовать по Китаю и уже начали выбирать места, запечатленные на фотографиях серии «Открывая красоту Китая» в холле кинотеатра. Еще более интересно, что многие девушки говорили «Я и не думала, что китайцы — такие красавчики! Найду себе китайского парня».

«Это первый в Новосибирске фестиваль китайского кино такого масштаба, и множество наших горожан впервые увидели китайские фильмы, — сказала Анна Терешкова, начальник департамента культуры, спорта и молодежной политики мэрии города Новосибирска. — Неважно, с точки зрения ли художественного уровня или идеальной глубины, китайское кино совершенно необычно! И наши жители с помощью кино узнали китайскую культуру, шагнули в Китай, влюбились в эту страну! Китайские фильмы стали для российского зрителя средством для понимания Китая, а фестиваль китайского кино стал мостом, который укрепил дружбу между двумя нашими странами!» ■

解读天坛 ПРИОБЩЕНИЕ К НЕБУ

■ 谢尔盖·加密萨洛夫(新西伯利亚国立大学孔子课堂)
尤莉亚·阿扎伦卡(新西伯利亚国立大学孔子课堂)
摄影师: 穆拉维叶娃(俄罗斯圣彼得堡国立大学)

Сергей Комиссаров, директор КК НГУ
Юлия Азаренко, зам. директора КК НГУ,
Фото: В. Муравьева, СПбГУ

天坛是北京最吸引人的景点之一，是五个世纪以来“天下”的统治者带着丰厚的祭品祈祷并与上天交流的场所。1918年起它变成了公园，在270公顷的地面上生长着上万株古松和翠柏、坐落着92幢建筑、共计600来间房屋。

第一幢建筑——天地坛，修建于1420年，它位于如今的公园北侧。中国自古以来便认为皇权是由上天授予的，同时上天也监督着皇帝的德行，因此祭拜上天被统治者视为最重要的事情。即位后统治者向上天承诺自己将承担国家重任，每年冬至期间至少到天坛祭拜一次。

在祭拜仪式之前皇帝要在斋宫内进行洗礼，斋宫由砖石砌成，位于庙宇的西侧，其屋顶的瓦不是象征皇权的明黄色，而是绿色，这象征着面对上天，皇帝表现出的谦逊。皇帝通过一系列禁忌、祈祷和打坐将身心调整和谐，以便进行神圣的祭拜仪式。

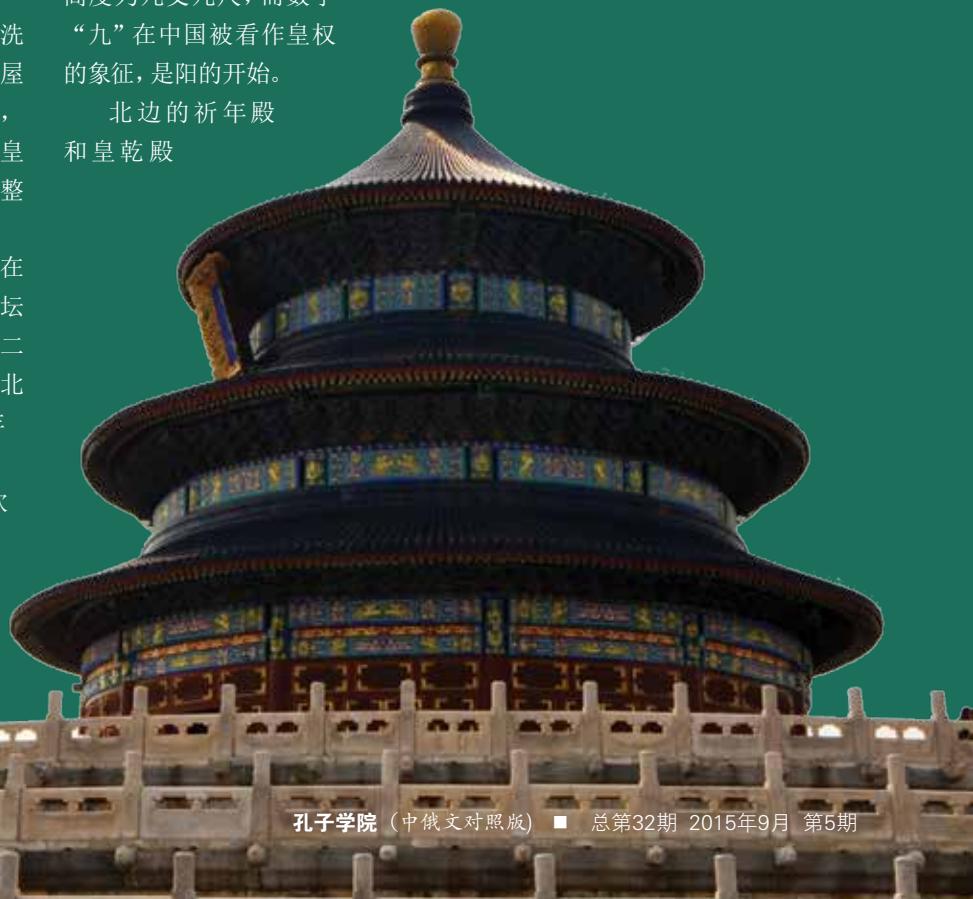
起初，所有由皇帝主持的隆重仪式都在大祀殿举行，1530年北京又修建了地坛、日坛和月坛，于是在今天的公园南侧出现了第二个重要组成部分——天坛，即圜丘坛，而北侧的祭坛只用于祈求丰收和祈雨。1545年在这个地方重新修建了祈年殿，毫无疑问，这是中国最有名的建筑之一，其知名度仅次于万里长城，它们的图片往往被放在一起作为中国的名片。三重蔚蓝色瓦片加金顶的巨大圆形建筑坐落

在三层汉白玉圆台之上，圆形和蓝色象征着上天。38米高的屋顶由几根巨大的木柱支撑着，整个木质建筑都装饰着雕刻而成或绘制而成的龙形图案，象征着至高无上的权力。

柱子的数量也根据星宿学与时间相对应。内围的四根龙井柱象征着一年四季，中围的金柱象征着一年的十二个月，而外围的檐柱则象征一天的十二个时辰。中层和外层相加共二十四根，象征农历一年的二十四个节气。建筑的尺寸也有其特殊的含义，最上层的屋顶周长为三十丈，与农历的一个月的天数相当，建筑的高度为九丈九尺，而数字

“九”在中国被看作皇权的象征，是阳的开始。

北边的祈年殿
和皇乾殿

以及南边的圜丘坛和皇穹宇位于天坛的中轴线上，沿途是宽广的道路，中间的那条被称为“神道”，是天神用的，一边是御道，供皇帝专用，另一边是王道，供大臣和贵族们行走。路长一百零八丈，也与玄妙的数目相关，由十二个“九”组成。

汉白玉大理石雕砌而成的圜丘坛共分为直径不同的三层，由同样的扇形板围绕同一个中心组成。最上层的正中央有一块圆板，即天心石，稍微高出基台，在举行仪式时皇帝站在上面其声音由于特殊的声学效果被扩大。阶梯和台阶周边洁白的栏杆和栏板都有精雕细刻的云龙图案。十八世纪中期重新修复之前，

这里也如其他祭奠坛一样拥有蓝色的屋顶。其基台的直径、每一圈板块的行数和板块本身的数量、小柱和栏杆，它们的总数量都与阳的象征数字相关，首当其冲的当然是数字“九”。

在举行祭拜仪式之前需要摆放皇帝祖先的牌位，平常它们都被保存在皇穹宇内。皇穹宇形状与祈年殿相似，只是比其小两倍，都是蓝色琉璃瓦和鎏金宝顶，但只有一层。地上铺设着地砖，围绕中央九环以扇形铺开，第一环为八块砖，其他环的地砖数量都是八的倍数，象征着四面八方。1743年环绕皇穹宇的厚墙成了主要的景点，由于环形的拢音现象被称为“回音壁”：靠墙

说话可产生回音，整面墙壁都可以听到（事实上远远不是所有人都能听到回声）。

在整个历史进程中天坛一共举行了654次祭拜仪式，经历两朝22位皇帝。1900年在西方侵略者攻占北京期间，坛内设有多门对准紫禁城的大炮。此后很长一段时间内这里被闲置着，最后一次祭拜仪式于1914年举行，当时由袁世凯身着龙袍面向上天进行祭拜，企图复辟帝制、创建自己的王朝。然而，众所周知，无论是上天还是更为重要的民众都没有赐予其“天命”，不久后，这位雄心勃勃的独裁者便与世长辞了。

为了重现天坛的美丽和宏伟，1949年一直到今天都在对其所有的特色建筑进行细致的修复。1998年天坛作为中国最大、最完善的宗教场所，同时也是世界上最大的祭天圣地被列入世界文化遗产名录。

当然在我们这个时代它已成为市民们和无数游客钟爱的公园，坐落在喧嚣的红桥大厦附近的天坛成了平和、安宁的小岛，漫步在古老的树荫下人们能够临时放下日常的负担、瞬间停留永恒的天堂。 ■

Xрам Неба — одно из самых притягательных мест Пекина. Так называют комплекс культовых сооружений, где на протяжении пяти веков правители Поднебесной говорили с Великим Небом, подкрепляя молитвы щедрыми дарами. С 1918 года это общественный парк, на его площади в 270 гектаров растут десятки тысяч древних сосен и кипарисов и насчитываются 92 здания с шестью сотнями помещений.

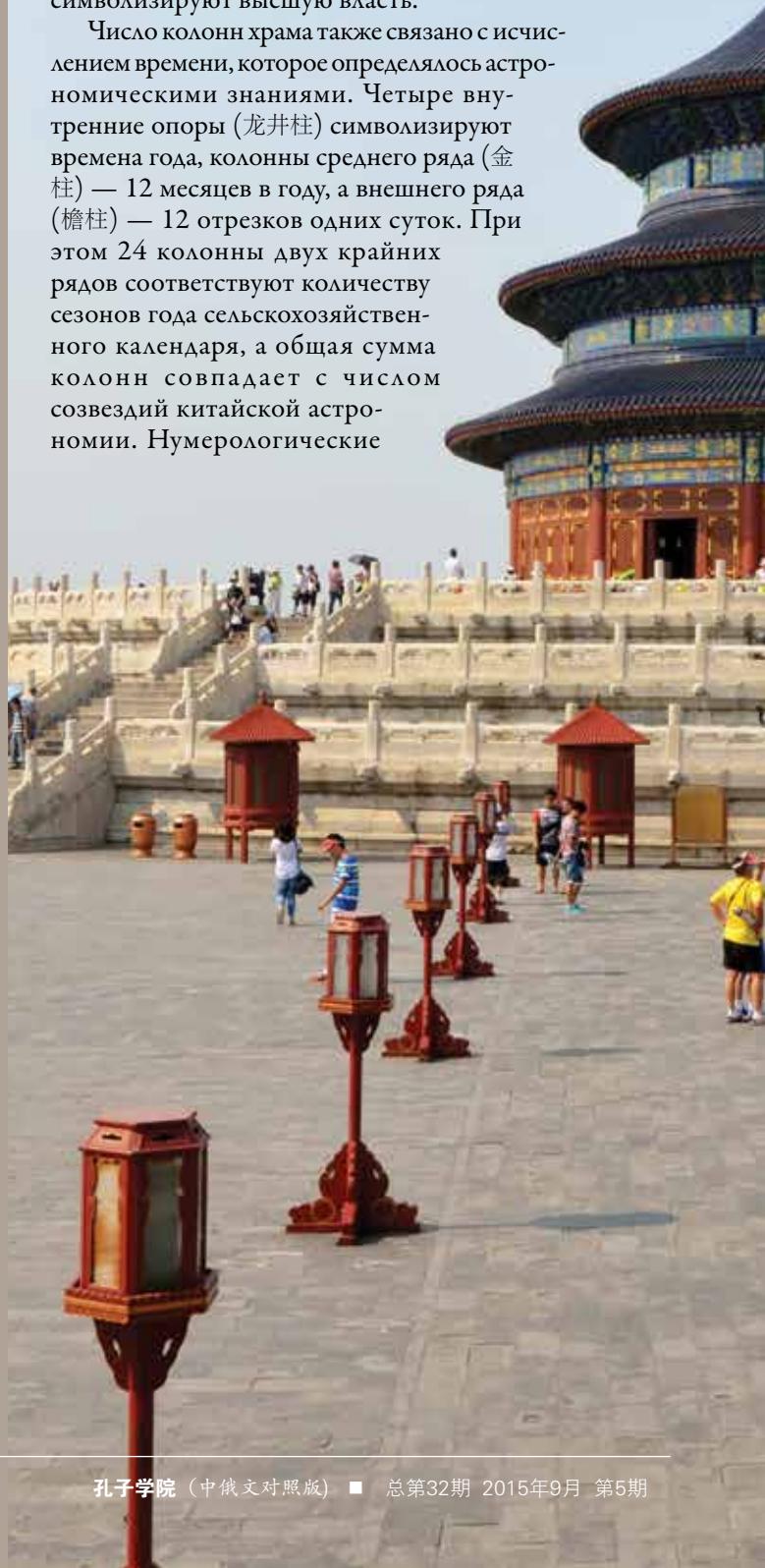
Первым был построен в 1420 году Алтарь Неба и Земли (天地坛), занимавший северную часть нынешнего парка. С древности считалось, что именно Небо наделяло императора властью, а затем проверяло его правление на соответствие моральным ценностям (идея «небесного мандата» 天命). Поэтому обряд поклонения Небу был для правителя самым важным. Вступив на престол, он докладывал высшим силам о принятии на себя бремени государственных забот, после чего прибывал в Храм Неба для жертвоприношений не реже раза в год — во время зимнего солнцестояния.

Перед церемонией император проходил процедуру очищения во Дворце воздержания (斋宫). Сложенное из кирпича здание дворца стоит к западу от культовых построек. Черепица на крыше окрашена не в желтый императорский цвет, а в зеленый. Это один из символов смирения перед Небом. Приведя разум и тело в гармонию с мирозданием через соблюдение ряда запретов, молитвы и медитацию, император мог приступать к исполнению священного обряда.

Сначала все торжественные службы с императором в главной роли происходили в Великом зале жертвенных ритуалов (大祀殿). К 1530 году в Пекине построили отдельные храмы с алтарями Земли, Солнца и Луны. Тогда же на территории южной части современного парка появилась вторая основная часть комплекса со специальным Алтарем Неба («Круглый алтарь», 圜丘, 圜丘坛), а северный алтарь стал использоваться только для молитв об урожае и дожде. В 1545 году на его месте возвели новый Храм моления об урожае (祈年殿). Это, несомненно, одно из самых известных архитектурных сооружений в Китае, уступающее по узнаваемости только Великой Китайской стене; вместе они представляют две наиболее распространенные торговые марки. Особую величественность круглому зданию на беломраморной террасе из трех ярусов придает трехъярусная крыша, покрытая глазурованной синей черепицей и увенчанная позолоченным навершием. Круглая форма

и синий цвет символизировали Небо. Опорой для тяжелой 38-метровой крыши служат огромные деревянные колонны. Деревянные конструкции украшены резными и расписными изображениями драконов, которые символизируют высшую власть.

Число колонн храма также связано с исчислением времени, которое определялось астрономическими знаниями. Четыре внутренние опоры (龙井柱) символизируют времена года, колонны среднего ряда (金柱) — 12 месяцев в году, а внешнего ряда (檐柱) — 12 отрезков одних суток. При этом 24 колонны двух крайних рядов соответствуют количеству сезонов года сельскохозяйственного календаря, а общая сумма колонн совпадает с числом созвездий китайской астрономии. Нумерологические

смысли заложены и в линейных размерах здания. Окружность верхнего яруса крыши в китайских мерах — 30 чжанов, что соответствует числу дней в лунном месяце. Высота постройки составляет девять чжанов девять чи, а «девятка» почитается в Китае как число императора, императорской власти, знак мужского начала Ян.

Храм моления об урожае с Залом Великого Неба (皇乾殿) на севере и Алтарь Неба с Храмом небесного свода (皇穹宇) на юге расположены на одной, центральной оси комплекса, вдоль которой идет широкая дорога. Средняя полоса, именуемая «священным путем» (神道), предназначалась духам Неба, по одну сторону от нее ступал император (御道), по другую — князья и сановники (王道). Ее длина в 108 чжанов также соответствует сакральное число, состоящее из 12 «девяток».

Беломраморный круглый алтарь имеет три яруса разного диаметра. Они составлены из одинаковых веерообразных плит, ряды которых уложены в форме колец с общим центром. В середине верхнего яруса находится круглая плита, приподнятая над уровнем платформы. Во время обряда на ней стоял император, и голос его усиливался специальным акустическим эффектом. Белоснежные балюстрады, охватывающие лестницы и уступы, содержат скульптурные изображения драконов и феников. До перестройки в середине XVIII века алтарь был также покрыт синей черепицей, как и крыши храмов. Диаметры платформ, количество рядов плит и самих плит в каждом кольце, столбиков и панелей балюстрад, их общие суммы и соотношения связаны с «янскими» числами, в первую очередь — с «девяткой».

Перед церемонией на алтарь выставлялось множество табличек духов и предков императора, которые хранились в Храме небесного свода. Его здание напоминает уменьшенный в два раза Храм

моления об урожае, но синяя крыша с золоченым навершием имеет только один ярус. Пол вымощен плитами, лежащими вокруг центральной девятыю кольцами: в первом ряду восемь плит, в других количество кратно восьми, что символизирует четыре основных и четыре промежуточных стороны света. Толстая сплошная стена, кольцом охватившая территорию храма в 1743 году, представляет собой особую достопримечательность. Из-за явления кругового резонанса она названа «Стенной кружасшихся звуков» (回音壁): произносимые возле нее слова отражаются эхом, которое звучит вдоль всей стены (хотя рассыпать этот звук удается далеко не всем).

За историю Храма Неба состоялось 654 жертвоприношения, проведенных 22 императорами двух династий. В 1900 году при захвате Пекина войсками западных держав постройки подверглись разграблению, а на алтаре стояли пушки, обращенные в сторону Запретного города. После этого комплекс долго находился в запустении. Последняя церемония прошла в 1914 году, когда предстать перед Небом в императорском облачении дерзнул президент Юань Шикай, который вынашивал план восстановления монархии и создания собственной династии. Но, как известно, ни Небо, ни — что важнее — китайский народ не выдали ему «небесный мандат», и честолюбивый диктатор вскоре скончался.

Восстановление красоты и величия храма, тщательная научная реконструкция всех его архитектурных особенностей начались после 1949 года и продолжались вплоть до наших дней. В 1998 году Храм Неба был внесен в Список всемирного культурного наследия как самый крупный и наиболее совершенный культовый комплекс Китая, а также как крупнейшее в мире святилище, посвященное небу.

И, конечно же, в наше время — это излюбленный парк для отдыха горожан и многочисленных туристов. Расположенный в центре огромного мегаполиса, рядом с шумным рынком Хунцяо, храм представляет собой островок умиротворения и спокойствия. Гуляя по его аллеям из многовековых деревьев, человек на время сбрасывает груз повседневных забот и хотя бы на мгновение приобщается к вечному Небу. ■

“九九” 重阳节的由来

■ 周子妮

“遥 知兄弟登高处，遍插茱萸少一人”¹，这首唐诗中提到的“登高插茱萸”就是中国传统节日——重阳节的习俗之一。《易经》中，把“六”定为“阴”数，把“九”定为“阳”数，因为重阳节在每年农历的九月初九，故因此而得名“重阳”，与除夕、清明节、中元节并称为中国四大祭祖节日。重阳节是赏秋的好时期，农历九月已是深秋，很多人都愿意登高望远，看看山边红叶，层林尽染，观赏菊花或喝菊花酒，以达心旷神怡，祛病免灾的美好夙愿。

重阳节在先秦时期就已形成，但最开始主要由皇室成员庆祝，重阳节在寻常百姓中并不流行。据说在汉代，吕后害死了刘邦心爱的妃子戚夫人，曾经戚夫人身边的一个宫女贾氏被谴出宫，才把重阳节带到了民间。贾氏嫁人后，告诉自己的家人和身边的邻里说皇宫每逢九月初九都要登高祭祖，插茱萸，喝菊花酒，祈求家和福顺，延年益寿，重阳节的风俗便因此在民间流传开了。中国自古就是一个讲究孝道的国家，因此今天的许多中国人也将重阳节称为“老人节”，每逢重

¹ 摘自唐代诗人王维的《九月九日忆山东兄弟》，此两句大意为听说家乡的兄弟们又要登高插茱萸了庆祝重阳节了，我由于身在他乡却不能与他们一同前往了。

阳都要回到家中与老人团聚，为的就是给自己的父母长辈求平安、求长寿。

关于重阳节，还有一个美丽的传说。相传在东汉时期，汝河内有一个瘟神，每逢九月初九就跑到岸上来作恶多端，只要瘟神一出现，百姓们就要遭受病痛之苦，死伤无数，几乎每天都会有人因为瘟神出现而丧命，人们虽叫苦连天，却无计可施，只好

忍气吞声，默默承受瘟神的折磨。有一个
叫桓景的年轻人，他的父母由于
瘟疫而双双离世，他
自己也在与

病魔的斗争中险些丧生。病愈后，他决定远走求学，寻找打败瘟神的妙计，为民除害，为父母乡亲报仇。于是桓景告别妻儿，开始长途跋涉，访仙学艺。一路上，他历尽千山万苦，不停地求师问道，终于听说在遥远的东方，有一座最古老的仙山，山上住着一位长老，可以呼风唤雨，法力无边。于是桓景不顾艰难险阻，在一只美丽仙鹤的指引下，找到了这位长老。

长老由于不问世事多年，一开始并不想将神奇的法力传授给桓景，但他被桓景的恒心与毅力所感动，便赐予桓景一把除魔宝剑，又教给了他一些斩灭瘟神的仙术。又逢农历的九月初九，长老对桓景说：“瘟神又要出现了，你现在的法力已经足够可以打败它了，快快回去用你的仙术消灭瘟神保护百姓吧。”桓景洒泪跪谢了长老，骑着仙鹤赶回了家乡。按照长老的叮嘱，九月初九的清晨，桓景带领百姓们来到了村中高地，发给每人一片茱萸叶，每人一壶菊花酒。不多时，只见天边泛出紫黑，汝河开始黑浪翻滚，瘟神叫嚣着从河里冲了出来，突然闻到了茱萸和菊花的香气便停住了脚步。趁瘟神犹豫不前，桓景拔出利剑，口中默念仙诀，瘟神霎时脸色大变，想要逃走。桓景乘胜追击，一个健步将瘟神刺死。百姓们欢呼雀跃，从此每逢农历九月初九都要登高插茱萸喝菊花酒，来纪念这个斩除瘟神的胜利日，并祈求来年的福禄和健康。

如今的重阳节，已有很多地方以吃“重阳糕”代替“登高”，但每逢重阳节都要与家人团聚的习俗仍没有变。因为重阳节在秋天，“九九”又与中国汉字“久久”同音，人们一方面在祈祷驱病除灾的同时也希望能够花好月圆人长久。 ■

Об истоках Праздника хризантем — Праздника двойной девятки

■ Чжоу Цзыни

Перевод Н. Сомкиной

«**В**се братья теперь с волшебной травой, (Вспоминается мне вдали) Чтоб стебли воткнуть, на горы взошли... Но кого-то там нет одного»¹, — эти строки посвящены празднику Двойной девятки, он же праздник Чунъян, он же Праздник хризантем, во время которого принято втыкать в волосы стебли кизила во избежание бед и напастей². В «И-цзине», «Книге перемен», шестерку считают иньским числом, а девятку — янским. Из-за того, что Праздник Чунъян проводится девяточного числа девятого месяца по традиционному лунно-солнечному календарю, он и получил название «Чунъян», то есть «Двойной ян», и называют его одним из четырех китайских праздников предков, наряду с кануном Нового года и праздниками Чунмин³ и Чжунъюань⁴. Праздник Чунъян — лучшее время, чтобы насладиться осенью; по китайскому календарю в этот день она как раз в самом разгаре, и многие китайцы стремятся забраться на гору, чтобы полюбоваться слоями красной листвы, устилающей гору, и хризантемами, откусывать хризантемового вина и насладиться давней мечтой о безмятежном просторе, свободном от болезней и несчастий.

¹ Перевод Ю. К. Щукского.

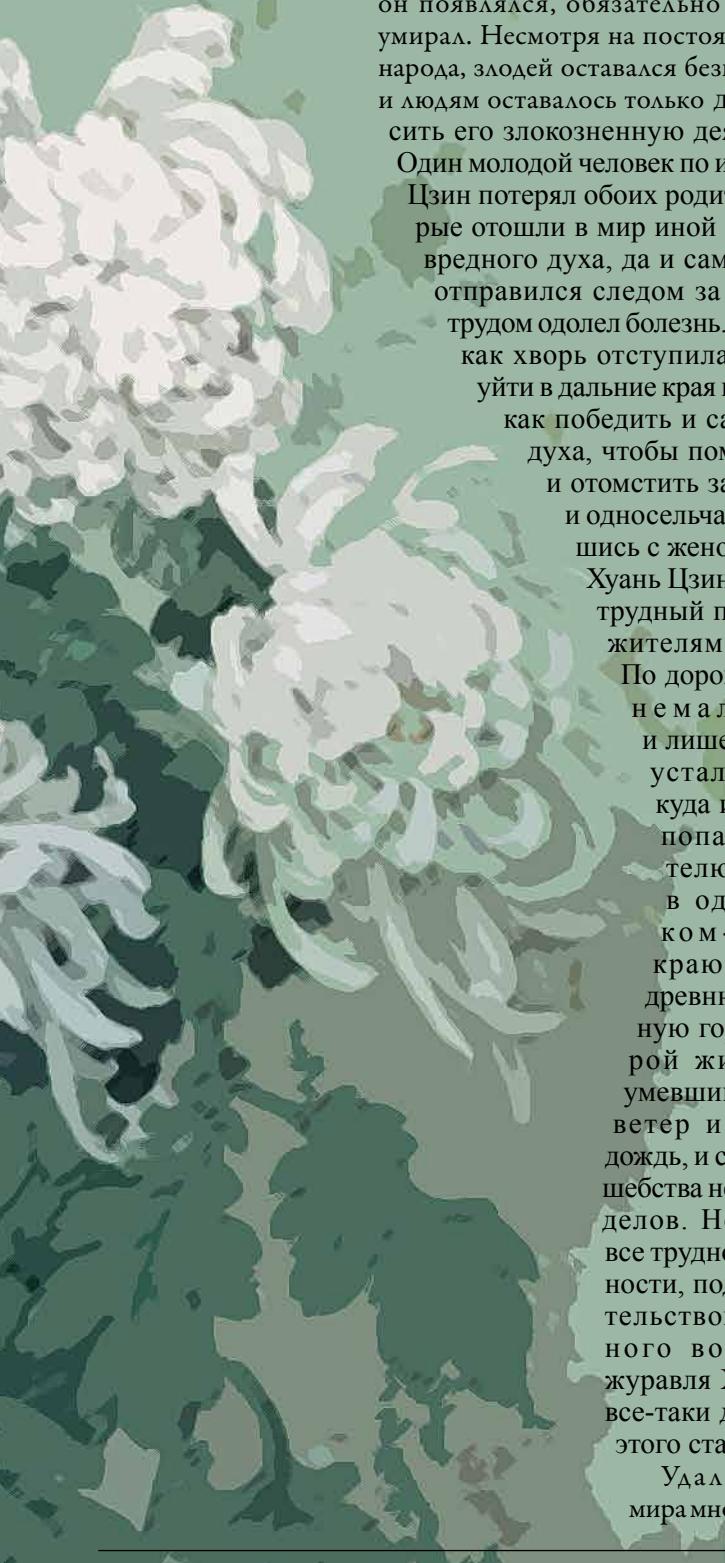
² Это строки из стихотворения Танского поэта Ван Вэя, в которых он описывает, как братья его вновь взошли на гору, чтобы отпраздновать праздник Двойной девятки, но сам он находится в чужих краях и потому не может присоединиться к ним.

³ Праздник Чунмин отмечается 4-го числа 9-го месяца по лунному календарю.

⁴ Праздник поминовения усопших, отмечается в 15-й день 7-го месяца по лунному календарю.

Праздник Чжунъян сложился уже в доциньскую эпоху, но поначалу его отмечали только члены правящей семьи, а среди простого народа он не был популярен. В истории сохранилось печальное предание ханьских времен: императрица Люйху извела любимую наложницу основателя династии, Лю Бана, госпожу Ци. Ее служанка, девушка из рода Цзя, бежала из дворца и вышла замуж за простого человека, и праздник, таким образом, попал в народ. Она же рассказала своей семье и соседям, что во дворце каждое девятое число девятого месяца люди взбирались на гору, приносили жертвы предкам, втыкали в волосы кизил и пили хризантемовое вино, испрашивая счастья и благополучия для всей семьи. Так праздник Двойной девятки распространился среди простого народа. С древности в Китае с большим вниманием относились к вопросу сыновней почтительности, поэтому сегодня много китайцев называют праздник Двойной девятки «Праздником пожилых людей»; в этот день они возвращаются домой и воссоединяются со своими престарелыми родственниками, чтобы вместе попросить для родителей спокойствия и долголетия.

О празднике хризантем есть еще одно прекрасное предание. Говорят, что в период Восточная Хань (25–220 гг. н. э.) в реке Жу жил злой дух, который каждое девятое число девятого месяца выходил на берег, чтобы осуществлять свое вредоносное

колдовство. Стоило лишь ему появиться, как на людей тут же сыпались болезни, смерти иувечья, почти каждый день, когда он появлялся, обязательно кто-нибудь умирал. Несмотря на постоянный ропот народа, злодей оставался безнаказанным, и людям оставалось только дальше сносить его злокозненную деятельность. Один молодой человек по имени Хуань Цзин потерял обоих родителей, которые отошли в мир иной стараниями вредного духа, да и сам он едва не отправился следом за ними, но с трудом одолел болезнь. После того, как хворь отступила, он решил уйти в дальние края и научиться, как победить и самого злого духа, чтобы помочь людям и отомстить за родителей и односельчан. Простившись с женой и детьми, Хуань Цзин начал свой трудный путь к небожителям за наукой. По дороге он вынес немало тягот и лишений, но без устали узнавал, куда идти, чтобы попасть к учителю. Наконец, в одном далеком-далеком краю он нашел древнюю священную гору, на которой жил старец, умевший заклинать ветер и посыпать дождь, и сила его волшества не имела пределов. Невзирая на все трудности и опасности, под предводительством прекрасного волшебного журавля Хуань Цзин все-таки добрался до этого старца.

Удалившись от мира много лет назад,

старец поначалу не хотел делиться с Хуань Цзином своим магическим искусством, однако упорство молодого человека в конце концов расстрогало его, и он подарил Хуань Цзину волшебный меч, изгоняющий духов, а также научил его нескольким магическим трюкам, с помощью которых можно было одолеть злого духа. Когда наступило девятое число девятого месяца, старец сказал Хуань Цзину: «Скоро вновь появится злой дух, твоего мастерства сейчас достаточно, чтобы одолеть его, быстрее беги применять свою магию, защити народ!» Сюань Цзин благодарил его на коленях, обливаясь слезами, после чего верхом на волшебном журавле вернулся в родной край.

Согласно наставлению старца, девятое числа ранним утром Хуань Цзин привел односельчан на возвышенное место посреди деревни и раздал каждому по листику кизила и по чайнику хризантемового вина. Вскоре небо почернело, и по реке Жу побежали темные волны, а из воды с ревом показался сам злой дух. Однако, унюхав аромат кизила и хризантемы, он внезапно остановился. Воспользовавшись его замешательством, Хуань Цзин достал меч и тихонько забормотал секретное заклинание старого даоса. Злой дух тотчас изменился в лице и попытался сбежать. Молодой человек бросился вдогонку, настиг злодея и поразил его мечом насмерть. Народ возликовал, и с тех пор каждое девятое число девятого месяца по традиционному календарю люди взбираются на гору, украшают себя кизилом и пьют хризантемовое вино, чтобы отметить день победы над злокозненным духом, а заодно попросить у высших сил здоровья и долголетия.

В нынешний праздник Двойной девятки «двойной янский пирожок» заменил влезание на гору, но привычка собираться всей семьей каждый раз с наступлением этого праздника осталась неизменной. Поскольку праздник этот приходится на осень, а «девять-девять» (цзюцю) по-китайскиозвучны слову «долго-долго», люди, с одной стороны, просят спокойствия, благополучия и избавления от напастей, а с другой — надеются прожить прекрасный, счастливый и долгий век. ■

四神

——四方的 守护神

■ 索娜嘉（俄罗斯圣彼得堡国立大学）
中文翻译：温健

四神包括青龙、朱雀、白虎和玄武，它们分别守护着东南西北四方。

四神的出现一方面与早期的星相学相关，另一方面又与图腾文化紧密相连，它起源于周朝（公元前1045年—公元前221年）。最初每一个守护神在由黄道星座组成的天宫中都有各自的岗位。古时候中国人通过举行祭祀仪式，向这些守护神们祈祷平安。

然而，一些研究人员认为，四神的形成应在商朝（公元前1600年—公元前1045年），而非周朝。这一误差与在河南省濮阳市西水坡的发现相关，1987年，考古学家们在此处发现了六千年前的古墓，在陪葬品中出现了贝壳拼成的虎、龙、和北斗图像。由于缺少龟和朱雀，

因此认为此时四神的概念还没有形成，然而龙虎却已存在。

后来，大约在春秋（公元前770年—公元前476年）战国（公元前475年—公元前221年）时期自然哲学体系“五行”

确立后，每一个守护神便拥有了一个相对应的自然元素，为了不抛弃五行中的“土”，专门为其创造了黄麒麟（或者黄龙），之后还在地图中为其圈定了位置，即中央。然而作为方位的守护神它却没有流传下来。后来守护神形象的发展深受道家思想的影响，每一个守护神还获得了人名：青龙——孟章，朱雀——陵光，白虎——监兵，玄武——轨明。

守护神主要用途在于协调周围空间。如在《礼记》（公元前一世纪）中记载行军时有需要遵循的风水原则：前举朱雀旗帜，后举玄武旗帜，左举青龙旗帜，右举白虎旗帜。评注这样解释：旗帜的摆放位置完全以皇帝位中心，以确保所进行仪式的成功，需要九面龙旗，七面凤旗，六面虎旗，四面玄武旗。四神是修建城墙时装饰大门所必须的建筑装饰。然而一些学者认为这是四灵保护城民、为其辟邪的古老传统。

СЫ-ШЭНЬ

ДУХИ-СТРАЖИ СТОРОН СВЕТА

■ Н. Сомкина, СПбГУ

Срединное государство охраняют с четырех сторон четыре духа-защитника сышэнь (四神): Синий дракон Цин-лун (青龙), Красная птица Чжу-цюэ (朱雀), Белый тигр Бай-ху (白虎) и Черный воин / Черная черепаха Сюань-у (玄武). Охраняют они восток, юг, запад и север соответственно.

Происхождение их связывают с раннеисторической астролатрией, с одной стороны, и тотемизмом, с другой, и относят к периоду Чжоу (1045–221 гг. до н. э.). Изначально каждому духу-стражнику был вверен свой небесный сектор, так называемый «небесный дворец», состоящий из семи «стоянок Луны» (созвездий на эклиптике). Кроме того, в древности китайцы упивали на защиту упомянутых духов-стражников, для чего совершали обряд жертвоприношения в их честь.

Впрочем, некоторые исследователи полагают, что процесс завершился еще к периоду Шан (1600–1045 гг. до н. э.), а вовсе и не Чжоу. Связано это с находкой в местечке Сишуйпо (г. Пуйян, пров. Хэнань); в 1987 году там обнаружили захо-

ронение примерно шеститысячелетней древности, в котором усопшего сопровождали выложенные раковинами изображения тигра, дракона и большой медведицы. Поскольку рядом не наблюдалось черепахи и красной птицы, считать культ сышэнь оформленвшимся в данном случае было рано, но наличие дракона и тигра посчитали за почин.

В дальнейшем, примерно к рубежу Чуньцю-Чжаньго (770–476 гг. до н. э. — 475–221 гг. до н. э.), вслед за становлением пятичленной натурфилософской системы «усин», каждый страж обрел и соответствующий элемент стихии; чтобы последний элемент — земля — не оставался бесхозным, специально для него придумали Желтого Цилиня (или Желтого Дракона), а после и отвели ему место на карте, доверив охранять центр. Впрочем, среди стражей сторон света он так и не прижился. Дальнейшее развитие облика стражей происходило под влиянием даосских идей; они даже получили человеческие имена: Синий дракон — Мэн Чжан (孟章), Красная птица — Лин Гуан

(陵光), Белый тигр — Цзянь Бин (監兵) и Темный воин — Чжи Мин (執明) или Гуй Мин (轨明).

Основное применение стражей лежало в сфере гармонизации окружающего пространства. Так, например, в «Книге церемоний» («Ли цзи», I в. до н. э.) описывают, что во время военных походов нужно было соблюсти фэншуйскую ориентацию войска: впереди несли знамя с изображением красной птицы, позади — с черной черепахой, слева — с синим драконом и справа — с белым тигром. В комментариях поясняют: должно быть девять знамен с драконом, с фениксом семь, шесть с тигром, с черепахой четыре. Размещение стягов моделировало идеальное пространство вокруг особы императора в целях обеспечения успеха проводимого ритуала. Четыре духа были обязательным элементом архитектурного декора — их изображения украшали ворота с соответствующими сторонами городской стены. Впрочем, некоторые ученые полагают, что это дань старой традиции, когда сылины защищали поселения от набегов.

方位: 东

颜色: 青、绿、浅蓝、蔚蓝

基本元素: 木

季节: 春

青龙 / 苍龙

在中国文化中，龙的种类繁多，而青龙只是其中之一。中国人将绿色、蓝色及其混合色统称为“青”色，因此“绿色的草”和“蓝色的海”在中文中可用一个“青”字代替。基于上述原因汉学家们至今不能确定东方守护神的颜色。

绿色派系认为东方象征着春天，百花开放、生命绽放，而且在五行中龙属木。蓝色派系则认为青色指的是天空的颜色——蓝色，是佛教中关于生命起源之蓝。然而，由于四神大部分源于道教的概念，因此蓝色派系的后一种说法不够分量。事实上，之前中国人还没有区分这两种颜色，因此，龙的颜色更接近蔚蓝色，更何况在四神图中它被描绘成绿蓝色。青龙又被称为苍龙，苍指的是深蓝色，深绿色或者蔚蓝色。

青龙在后来的民俗画中被画成瑞兽，具有符（辟邪）和吉祥的含义，比如盘旋在彩云之间的青龙从聚宝瓶中倾倒出神奇的、发出耀眼光芒的珍珠和金银，此刻的青龙被看作是财神的助手，于是它又被叫做钱龙，也因此它身上的鳞片会被描绘成钱币。

ЦИН-ЛУН (Синий дракон)

Ипостасей дракона в китайской культуре было великое множество, и Цин-лун — всего лишь одна из немногих. Иероглифом 青 китайцы обозначают всю гамму цветов от зеленого до синего, поэтому «зеленая трава» и «синее море» в китайском языке определяются одним и тем же иероглифом. По означенной причине синологи до сих пор не определились, каким же цветом характеризовать стража востока.

Зеленое крыло утверждает, что восток — символ весны, цветения и зарождения жизни, к тому же дракон в системе «усин» соотносится с деревом. Синее крыло возражает, что речь идет о синеве неба и о жизнеутверждающем начале синего в буддизме. Впрочем, поскольку четыре духа — концепт по большей части даосский, последний аргумент не очень веский. В действительности, поскольку китайцы ранее не различали эти два цвета, дракона уместнее будет называть лазурным, тем более что на цветных изображениях квартета он чаще всего именно зеленовато-синий. Цин-луна называли также Цан-лун, где 苍 — темно-синий, темно-зеленый или темно-лазоревый.

Изображения Цин-луна в зооморфном виде встречаются на поздних народных картинах, имеющих заклинательный (оберегает дом от нечисти) и благопожелательный смысл: извивающийся в разноцветных облаках Цин-лун, например, сыплет чудесными, источающими пламя жемчужинами, золотом, серебром, кораллами в «вазу, собирающую сокровища», выступая в данном случае в качестве помощника бога богатства — Цайшэня. Иногда Цин-луна называли Цянь-луном (钱龙) («денежным драконом») и изображали покрытым чешуй из монет.

Страна света: Восток

Цвет: Синий, зеленый, голубой, лазурный

Стихия: Дерево

Время года: Весна

Сторона света: Юг
Цвет: Красный
Время года: Лето
Стихия: Огонь

ЧЖУ-ЦЮЭ (КРАСНАЯ ПТИЦА)

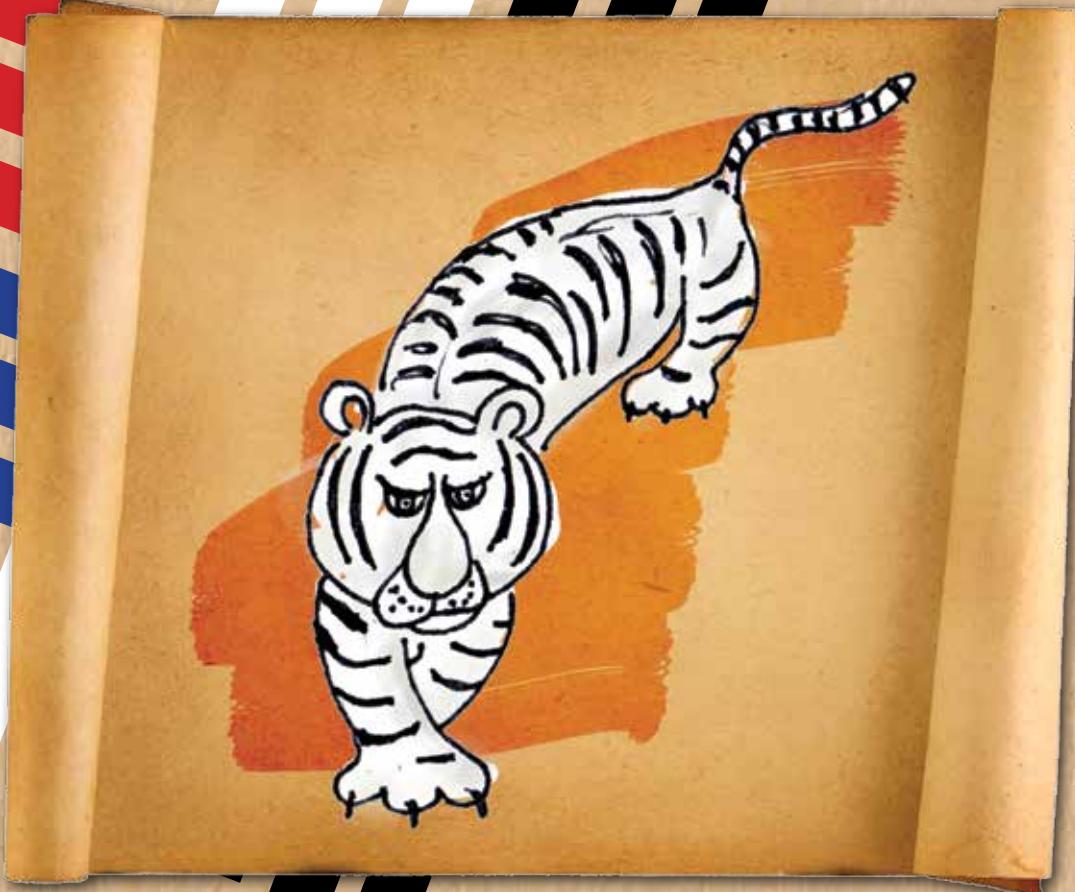
Чжу-цюэ, или иногда Чжу-няо (朱鸟, Красная Птица), — страж юга. Чжу-цюэ довольно часто путают с китайским фениксом-фэнхуаном, меж тем это две разные птицы. Оперение Чжу-цюэ красного цвета, фэнхуана — многоцветное; образ Чжу-цюэ был навеян солнцем, а фэнхуана (по одной из версий) — ветром, хотя в дальнейшем он и перенял солярность у стража юга. Стоит напомнить, что китайский феникс, в отличие от своего арабского брата, в склонности к самовозгоранию замечен не был и бессмертия достигал обыкновенным неумиранием. Чжу-цюэ же, будучи духом-шэнъ, бессмертен по определению.

朱雀

朱雀有时被称作为朱鸟，是南方的守护神。朱雀常常与中国的凤凰混淆，然而事实上，这是两种不同的鸟类。区分它们的标志是，朱雀是红色的，而凤凰却是五彩斑斓，另外，朱雀是太阳的象征，而凤凰则是风的象征（据资料显示），后来凤凰也获得了南方守护神的称谓。值得一提的是，中国的凤凰有别于阿拉伯国家的神鸟，没有发现前者有自焚的倾向，凤凰是通过不死来获得永生。朱雀则本身就是神鸟，拥有不朽的生命。

方位: 南
颜色: 红
季节: 夏
基本元素: 火

白虎

自古以来虎便是一种恶魔、是吓唬其他恶神的恐吓者，因此，它常常与青龙搭档被贴在家门上充当门神。白虎青龙还常常双双出现在铜镜上守护镜上的日月。

虎从来就被认为是百兽之王，极其凶猛，它也是力量的象征。虎常常让中国人联想到战士的勇猛，而白虎是西方的守护神，具有破坏和毁灭性的力量。

据说，只有活了500年以上的虎才可能变成白色的。

方位: 西

颜色: 白

基本元素: 金

季节: 秋

Сторона света: Запад

Цвет: Белый

Элемент: Металл

Время года: Осень

БАЙ-ХУ (БЕЛЫЙ ТИГР)

Тигр испокон веков был грозой демонов и устрашителем прочих злых духов. Именно поэтому он в паре с Цин-луном часто выступает в качестве стражей еще и ворот в доме. Парные изображения Бай-ху и Цин-луна особенно часто появлялись на бронзовых зеркалах держащими соответственно луну и солнце.

С самой древности тигра считали царем всех зверей, грозным хищником, символом силы. Тигр в Китае часто ассоциируется с воинской доблестью, а уж Белый Тигр, страж Запада, и вовсе олицетворял разрушительную и уничтожающую мощь.

По преданию, проживший 500 лет тигр становился белым.

玄武

北方守护神玄武的形象在汉朝时期最终形成，起初天空北部的七颗星星被称作玄武，而北方的统治者却被描绘成身上缠绕着蛇的乌龟形象。

需要强调的是，中国人对乌龟的钟爱还得追溯到最初的卜卦活动，当时人与神灵世界的沟通是通过在乌龟壳上涂写符号进行的。

汉朝时期玄武一词被解释为：玄是天空的色彩，而乌龟则是一种拥有铠甲的生物，象征着武士。据传北方是黑暗、阴冷的王国；顶着暗色硬壳的乌龟行动缓慢、冬季藏入土中，于是一些学者认为这形成了北方的象征。与蛇交织在一起的乌龟图像出现在汉朝时期北部的葬礼中，在更早期的时候这一形象被描绘在黑色的旗帜上出现在行军队伍之后。十世纪末期被更名为真武，原因是这一时期的皇帝名字中有一个玄字，因此此字被忌讳使用。

一些资料显示，玄武是黑帝神灵的化身，黑帝是北方帝王、是水的统治者。中古时期玄武被描绘成站在被蛇身缠绕的乌龟上的武士，漂游在水之上。在一些地方，玄武还被尊称为北爷，而蛇和乌龟则被尊称为哥。具有威武外形的玄武在传统文化中也被用于驱邪。■

方位：北

颜色：黑

基本元素：水

季节：冬

Сторона света: Север

Цвет: Черный

Стихия: Вода

Время года: Зима

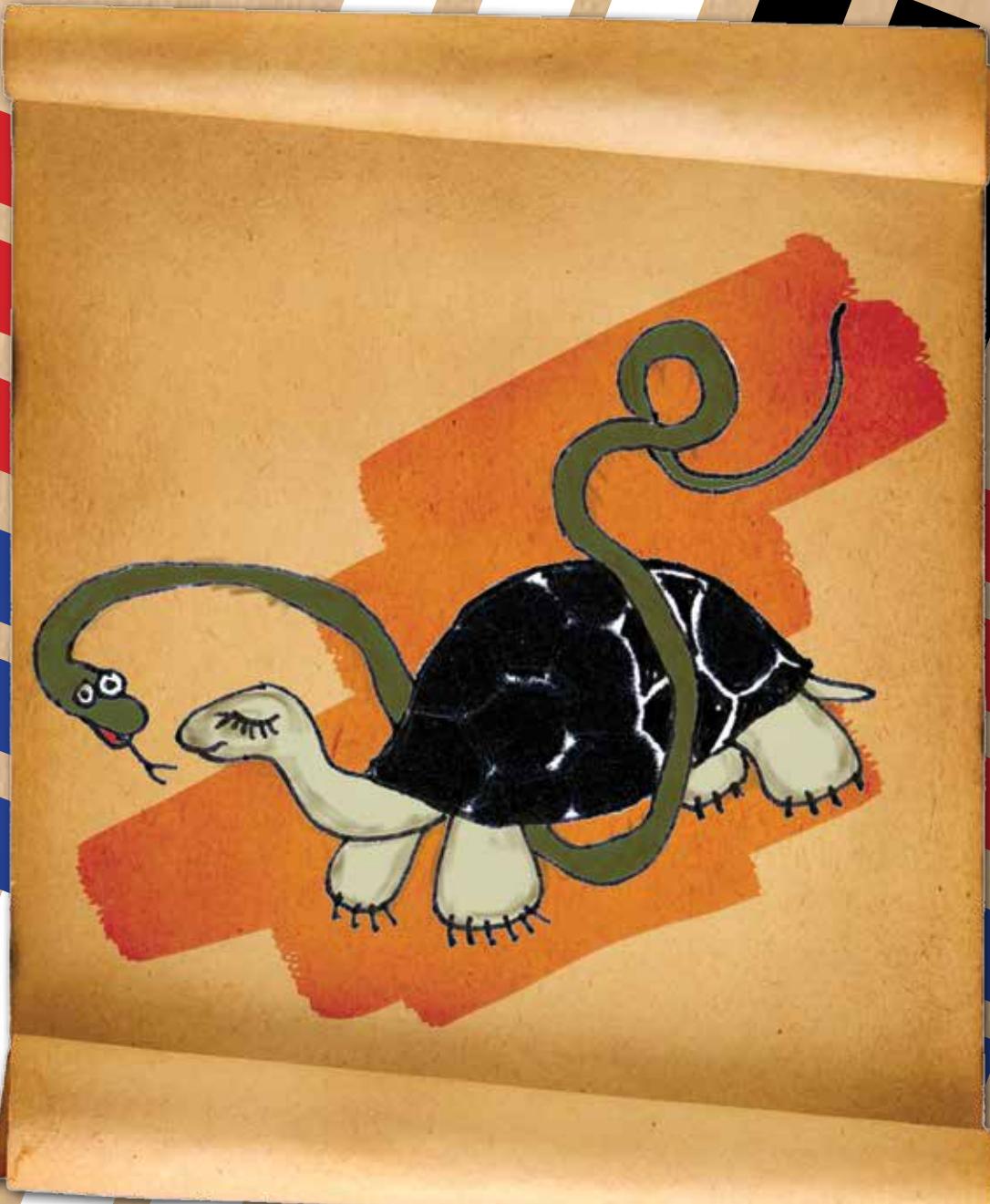
СЮАНЬ-У (ЧЕРНАЯ ЧЕРЕПАХА)

Образ стража Севера Сюань-у окончательно сформировался в период Хань. Изначально Сюань-у называли созвездие из семи звезд в северной части неба, а правителя севера изображали в виде черепахи, обвитой змеей.

Стоит отметить, что любовь китайцев к черепахе уходит корнями в гадательные практики на заре времен, когда древние срединноземцы общались с миром духов посредством выцарапанных на панцире черепахи первых письменных знаков.

В ханьское время понятие «Сюань-у» разъясняли в соответствии с представлением о цвете сюань (цвет неба — черный с красным оттенком) и о черепахе как существе с панцирем-броней (отсюда «у», «воинственность»). Считалось, что Север — это царство мрака, холода и зимы; черепаха, покрытая темным панцирем, медлительная в движениях и зарывающаяся на зиму в землю, по мнению многих ученых, именно поэтому стала символом севера. Черепаха, перевитая змеей, изображалась на северной стороне погребальных сооружений периода Хань, а в более ранние времена — на черном флаге, который во время походов несли позади войска. С конца X века Сюань-у стал именоваться также Чжэнь-у («истинная воинственность»). Это связано с тем, что знак «сюань» был табуирован, так как входил в личное имя императора.

По некоторым источникам, Сюань-у был воплощением духа Хэй-ди («черного императора») — владыки севера; его также считали управителем воды. В средние века Сюань-у изображали прекрасным воином, стоящим на черепахе, обвитой змеей и плывущей по воде. В некоторых местностях Сюань-у почтительно называли Бэй-е («дедушка Севера», «господин Севера»), а змею и черепаху — гэ — «братьями». Грозный обликом Сюань-у считался в народной традиции также изгнителем злых духов. ■

“卖身节”

农耕文明的背影

■ 曾海津（广东省作家协会会员）

Цзэн Хайцзинь, член Союза писателей пров. Гуандун

Перевод Н. Сомкиной

*Праздник торговли телом:
тень земледельческой цивилизации*

在中国的南方，有一个美丽的风情小镇，她的名字叫东坑。东坑镇位于广东省东莞市中部，面积仅23.8平方公里，是全市最小的镇级行政区域之一，但名气却如雷贯耳，最著名的要算省级非遗“卖身节”。中央电视台7套一档三十分钟的文化品牌栏目《乡土》，曾派出专门的摄制组来东坑镇拍摄民俗专题片播放，“卖身节”随之扬名大江南北。连央视都看好“卖身节”，体现了“卖身节”民俗强大的生命力和巨大的影响力。

“卖身”这个词语，初听之下，颇多歧义，其实此“卖身”非彼“卖身”。事实上，东坑镇是农耕文化保存非常完好的一个小镇，“卖身节”和人们所说的“卖身”根本风马牛不相及。在这里，“卖”为受雇请之意；而“身”者，乃劳力也。“卖身”就是出卖劳动力的意思，“卖身节”是农耕文明的产物，是一种民间风俗。透过“卖身节”，我们可以遥望到远去的农耕文明的背影和细碎的时光切片。

溯源东坑的“卖身节”，最初发端于东坑塘唇村，当年远近闻名的富豪卢氏第十五世祖卢龙广，趁着清明之前开耕，择于农历二月初二“龙抬头”这一良辰吉日，在塘唇村前贴出雇请农耕长工之启事，而“求职者”云集。从那以后，约定俗成，没有田地的青壮年在“二月初二”这天，坐在塘唇村前的围篱上，头戴斗笠、身披粗布巾等待地主富豪雇请，以示“卖身”。久而久之，各乡贫苦的人家，都携着儿子来这里找寻雇主，而各处的雇主，也就来这里找寻雇童了。如果大家谈得拢，那雇童就跟那雇主回家去做工，那些雇童的工作，总离不了耕田看牛这几种，除了赚得饭吃之外，完全没有工钱，只是到了年尾的时候，由雇主给他一套新衣服和一双鞋，就算报酬了，所以叫做“卖身”。一旦合约讲成，雇主请雇农上茶馆吃饭。雇农“卖”了身，得了定金，当年工作有着落、生活有着落，也就在墟上买些农具、日常用品，以示对自己卖劳力成功的庆贺，这就是“卖身节”的原始来历。

随着时间的推移，由劳动产生的神话和想象也出现了。东坑镇的“卖身节”有很多传说，传说天上仙人下凡，到东坑观看“卖身”，并行善事、普度众生云云，一个寻常农耕故事变得神乎其神。在如《曲磨臂》、《直鱼钩》、《金色的锄头》、《“东仔”故事》、《糖不甩》、《连天阴天、天必半晴》等诸多的神话故事中，不难看出已经将劳动宗教化，人民信仰和敬仰劳动之神，信仰劳动创造生命和他们的生活。同时从“卖身节”上，我们充分看到了人们对劳动的敬仰和虔诚。因此，“卖身节”，又有“遇仙节”之称。每到“二月初二”这一天，都到东坑来，为卖身，为遇仙，为生活，为幸福。小河岸边、木桥两侧，人山人海，商贾云集。远者从水路乘船以至，近者周边乡人步行而来，都说要遇仙。节罢返回，人们都买一件物品带回去，以示遇到了仙人，以示好运。明清以来，延绵至今。

“卖身节”在嬗变过程中，由于名字稍嫌不雅，所以这个节日的命名历经沧桑，除了“卖身节”、“遇仙节”之外，解放初期，一度改名为“翻身节”。改革开放以来，“卖身节”一直体现着人们从物质生活需求到精神生活需求的演变。由于该节一直与“雨水”有关，历年来节日当天必定“半晴半雨”。水者财也，人皆向往之，故近十年来，每逢“卖身节”那天，游人中的年轻男女，总爱在大街小巷用玩具水枪互相洒“吉祥之水”，寄寓出门遇贵人之意。可以说射水狂欢是“卖身节”的主轴戏，各地的游客大部分都是

为射水活动而来，故此节被游人冠以“射水节”、“欢乐节”等美名。每年农历二月初二，春耕芒种伊始之际，崇尚勤劳致富的人们，无论如何都要来东坑“卖身”祈福、“遇仙”趁乐，动辄数十万人，他们都希望在这一天，“卖掉衰身，买回好运”，“射一身吉祥水，祈祷一年好运”。

无论时代如何变化，东莞东坑二月初二“卖身节”延续了岭南400多年的农耕文化，是劳动人民自己的节日，是欢乐的节日，近年来更被历史学家美誉为中国民间流传最早的“劳力集市”。这个古时的“人才市场”，一直传承了“古时卖身、今日创业”的独特内涵，彰显着“劳动成才、创业致富、奋发有为”的拼搏精神。如今，“卖身节”已经从东坑先民最初简单的出卖劳力的活动，逐渐演化为融政治、经济、文化、情感、心理疏导于一体的盛大节日，并且注入了新的文化内涵，使本来艰苦沉重的劳动，变得轻松愉快起来。

短短的三十多年改革开放，东莞已经从农耕古县摇身一变成为制造业名城，如今我们已经看不到旧时“卖身”养家的窘迫身影和俯身躬耕的劳动姿势，我们看到的只是满城的欢悦和祝福。民俗作为一种文化传承，在人类历史中具有无可替代的、独特的作用，它是一条精神的纽带，攒掇起民族的历史，是民族精神的最终归依。“卖身节”民俗犹如一曲农耕文明的挽歌，无意为都市提供一个美好的他者想象，仿佛召唤我们回归乡土、回归自然。

На юге Китая есть маленький живописный поселок под названием Дункэн. Он расположен в центре города Дунгуань, что в провинции Гуандун, занимает площадь 23,8 км² и входит в число самых маленьких административных единиц этого города. Однако имя его гремит набатом, а все из-за нематериального культурного наследия провинциального уровня — Праздника торговли телом. Праздник приобрел всекитайскую известность после того, как телеканал CCTV-7 направил репортеров снимать его для получасовой передачи в рубрике «Родной край», посвященной культурным брендам. То, что даже центральный канал оценил Праздник торговли телом, говорит о том, что он воплотил в себе всю могучую силу народа и его огромное влияние.

Выражение «торговля телом» может показаться весьма двусмысленным, но эта вовсе не та, другая «торговля телом». На самом деле, поскольку в Дункэне хорошо сохранилась народная земледельческая культура, к проституции этот праздник не имеет никакого отношения. Здесь «продавали» свои землепашеские, рабочие услуги, а под «телом» понимали рабочую силу. То есть эта «торговля телом» означает «торговлю собственной рабочей силой», это продукт земледельческой цивилизации, своего рода народный обычай. Если взглянуться в этот праздник, мы увидим сквозь него очертания скрывшейся в глубине времен земледельческой цивилизации и рассыпанные осколки временных срезов.

Если идти к истокам этого праздника, то начало его мы найдем в деревне Танчунь. В те годы родоначальник известной пятнадцатью поколениями семьи Лу — Лу Лунгуан, который торопился начать пахоту до сезона цинмин¹, выбрал прекрасный день праздника «Дракон поднимает голову», который выпадает на второй день второго месяца по традиционному календарю, и вывесил объявление о том, что требуются пахотные работники. Откликнувшись на призыв работники съехались в деревню целой толпой. С того времени утвердился неписаный обычай: второго числа второго месяца не имевшие собственной земли молодые люди усаживались на плетень, которым была обнесена деревня Танчунь; головы их

венчали конусообразные широкополые плетеные шляпы, плечи покрывали накидки из грубой ткани. Они ждали богатых землевладельцев, желавших позвать их на работу, всем своим видом показывая, что их «тело» готово «на продажу». С течением времени нуждающиеся семьи из отдаленных поселений стали также присылать сюда сыновей, чтобы те нашли работу, а наниматели из разных краев, в свою очередь, приезжали сюда в поисках рабочей силы. Если все успешно договаривались, то наемные рабочие отправлялись домой к новому хозяину, чтобы выйти на поле. Их работа состояла в основном из пахоты и выпаса скота, работали они только за еду, а денег не получали, и только к концу года хозяин раздавал им по новехонькому комплекту одежды и обуви, чем и рассчитывался с ними за их услуги. Потому это и называлось «торговлей телом». Как только состоялось устное заключение контракта, хозяин приглашал рабочих на трапезу в чайную. Рабочие же, «продав» тела, получали задаток, и, обеспечив себе работу и жилье на целый год, покупали на ярмарке сельхозинstrumentsы, предметы обихода, чтобы тем самым отпраздновать благополучную пристройку собственной рабочей силы, вот так «торговля телом» и переросла в «празднование».

Шло время, и производственный труд оброс легендами и фантазиями. Вокруг Праздника торговли телом существует множество сказаний, говорят, что в этот день в бренный мир с небес спускаются небожители, смотрят на «продажных»,

вершат добрые дела, спасают простых смертных и т. д. Обычная история о пахотных работах превратилась в чудо из чудес! Широко известны волшебные истории «Кривая шлифовалка», «Прямой рыболовный крючок», «Золотая мотыга», «История о Дунцзае», «Рисовые пирожки танбушуан», «После многих пасмурных дней обязательно прояснится» и прочие, в которых нетрудно разглядеть введение труда в статус культа. Люди верили и поклонялись духу труда, верили, что труд созидаст само существование, созидаст их жизнь. В Празднике торговли телом мы в полной мере можем увидеть то же самое почтение и благоговение перед трудом. По этой причине праздник еще называют Праздником встречи с небожителями. Как только наступает второй день второго лунного месяца, люди приезжают в Дункэн, чтобы продать тело, чтобы повстречаться с духами, чтобы жить, чтобы быть счастливыми. На берегах реки по обе стороны от маленького деревянного мостика полным-полно народу, толпами съезжаются торговцы. Те, кто издалека, приплывают на лодках по воде, те, кто живут близко, приходят пешком из близлежащих деревень и сел. Все они рассказывают, что хотят встретиться с небожителями. Когда праздник заканчивается и все возвращаются домой, люди остаются при купленных безделушках, что символизирует, что они повстречались с небожителем, и теперь им будет сопутствовать удача. Это началось в минско-цинский период и продолжается по сию пору.

¹Период года с 5 или 6 апреля, отнесен к первой половине 3-го лунного месяца.

Праздник торговли телом из-за легкой неблагозвучности названия с течением времени проходил через перипетии: его называли не только Праздником торговли телом и Праздником встречи с небожителями, но

и в начале освобождения¹ на время переименовали в «день освобождения от гнета». С началом политики реформ и открытости² Праздник тор-

говли телом в полной мере воплотил переворот в стремлениях людей от материального к духовному. Поскольку этот праздник изначально имел отношение к дождю³, на протя-

¹ Вторая половина 1940-х гг.

² После 1978 г.

³ То есть приходился на 2 число 2 лунного месяца, праздник «Дракон поднимает

жении всков сложилось поверье, что половина этого дня должна быть ясной, а другая — пасмурной. Вода — это богатство, люди всегда стремятся к ней, поэтому

голову», когда в Китае повсеместно проходили моления благоприятной для сельских работ погоде, то есть об обильных дождях.

в последние несколько лет на праздник съезжаются молодые юноши и девушки, бегают по городу и поливают друг друга из водяных пистолетов «благовещей водой», и все это для того, чтобы вдали от дома им посчастливилось увидеться с влиятельным человеком или помощником, ниспосланым судьбой. Можно сказать, что повальное поливание друг друга водой — главная забава Праздника торговли телом, и большинство туристов приезжает сюда именно ради нее. Благодаря им этот день стал известен еще и как «Праздник поливания водой», «Праздник радости» и т. д. Каждый год второго числа второго месяца, в начале весенней вспашки, преклоняющиеся перед трудом и честным обогащением люди, невзирая ни на что, съезжаются в Дункэн на праздник, чтобы испросить счастья и порадоваться возможности «встречи с духами». Каждый раз собирается несколько сотен тысяч человек, они все надеются в этот день «продать бренное тело и купить добрую удачи» и «выстрелить благовещей водой, молясь о хорошей удаче на нынешний год».

Неважно, как меняются времена, в Празднике торговли телом второго числа второго лунного месяца воплощается четырехсотлетняя земледельческая культура страны к югу от хребтов, это собственный праздник народа, праздник радости, который историки не так давно окрестили самой ранней «ярмаркой труда», известной в народе. Этот древний «рынок талантов» все так же сохраняет свое уникальное значение:

«В древности продавали тело, а сегодня основывают дело». В нем полностью проявляется боевой дух, благодаря которому трудящиеся становятся достойными членами общества, а честное дело приносит обогащение. К настоящему моменту Праздник торговли телом из маленького мероприятия по купле-продаже рабочей силы постепенно превратился в великое праздничное действие, объединившее в себе политику, экономику, культуру и менталитет. К тому же, в него было внедрено новое культурное содержание, так что изначально тяжкий и горький физический труд превратился в беззаботную и веселую забаву.

За весьма короткий тридцатилетний период политики реформ и открытости Дунгуй из земледельческого уезда превратился в известный город, где процветает бизнес, и сейчас мы уже не сможем увидеть в нем тень нищебродской «продажи тела» и собенной позы возделывателя почвы, мы увидим только полный город счастья и веселья. Народные обычай — это своего рода преемственность культуры, они играют незаменимую, уникальную роль в истории человечества, это духовные скрепы, которые связывают воедино историю нации, предельно воплощают ее дух. Праздник торговли телом похож на погребальную песню земледельческой цивилизации, неумышленно подаривший столичному городу прекрасную возможность удариться в фантазии, как будто призывает нас вернуться на родину, вернуться к природе.

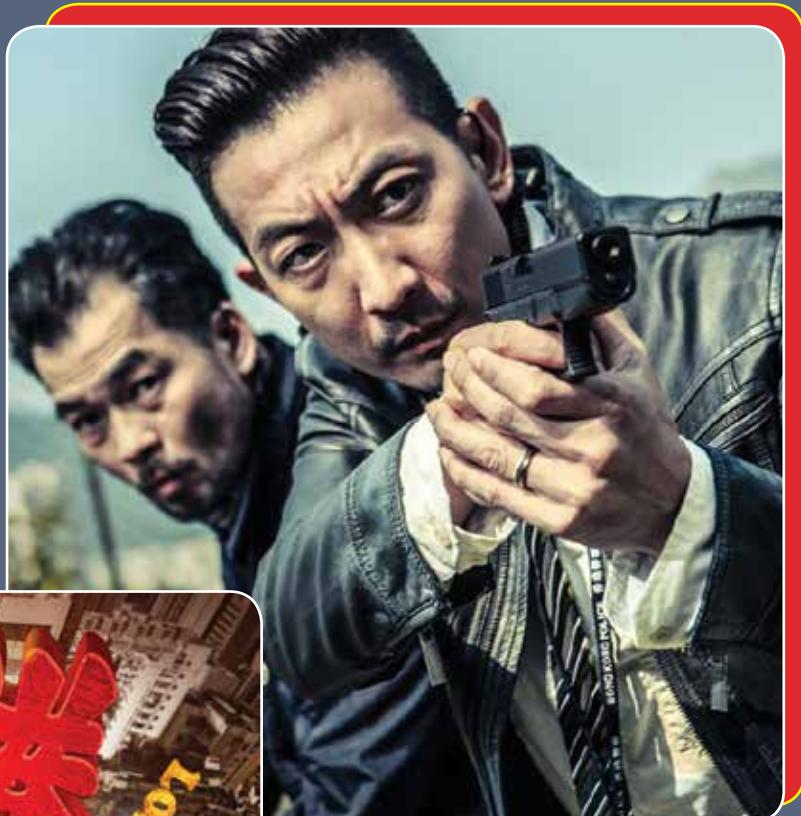
ЗАТЕРЯННЫЕ В ГОНКОНГЕ

上映于2015年9月，上映首日票房
收入达2.08亿（约3千万美元）。

■ 米珍妮(圣彼得堡国立大学)
中文翻译：袁明媚
E. Миткина, СПбГУ

电影讲述的是徐来(徐铮饰),一个正在经历“中年危机”的男人的故事。他回忆着大学时候的校园生活,回忆着他是怎样爱上了少女杨伊(杜鹃饰),一个有才华的画家,为了追求自己的梦想前往香港继续深造。而徐来自己却留在了家乡的小城市,和爱着他的蔡波结婚,放弃了画画而为胸衣设计做再加工。

徐来过去的20年家庭生活因为没有孩子而一直暗淡阴郁。在这些年里,他总会时不时回忆起自己少年时期的初恋。在全家前往香港游玩时,徐来决定去见此时恰巧在香港举行画展的,自己曾经的恋人。然而在“追梦”之路上却出现了他的小舅子—妻子的弟弟蔡拉拉(包贝尔饰),拉拉寸步不离用一台摄像机缠住了他。

徐来去见杨伊的旅途充满了各种各样的意外事件,遇见了各种有趣或是危险的情形。对徐来来说,这段旅途成为了他用自己的方式追求自我,战胜自己与解决与妻子的关系危机的途径。

这部电影的一个显著特点是大量香港明星的加入,同时电影中不断响起经典香港电影的旋律。在电影里充满了对经典香港电影的隐喻—以歌曲、引文、情节的形式表现。在《港囧》中可以看出对这些电影的引用,如《警察故事》、《重庆森林》、《英雄本色》、《旺角卡门》、《阿飞正传》、《2046》等等。 ■

**Фильм «Затерянные в Гонконге»
вышел на экраны в сентябре 2015 г.
и в первый же день кассовые сборы
составили 208 миллионов юаней
(примерно 30 млн долларов).**

Картина рассказывает историю Сюй Лая (Сюй Чжэн), который переживает «кризис среднего возраста». Он вспоминает, как учился в университете, как влюбился в девушку Ян И (Ду Цзюань), талантливую художницу, которая последовала за своей мечтой и уехала продолжать учиться в Гонконг, а он остался в родном городе, женился на влюбленной в него Бо Цай (Викки Чжао) и стал заниматься разработкой дизайна бюстгальтеров вместо того, чтобы писать картины.

Его семейную жизнь на протяжении двадцати лет омрачало отсутствие ребенка. И все эти годы Сюй Лай периодически вспоминал свою незавершенную юношескую любовь. И вот, во время поездки всей семьей в Гонконг, он решает увидеться с бывшей возлюбленной, у которой как раз в это время открывается выставка в Гонконге. Однако на пути к мечте встает его родствен-

ник — брат жены Цай Лала (Бао Бэйэр), который увязался за ним следом с видеокамерой.

Путь Сюй Лая к Ян И насыщен различными приключениями, забавными и опасными ситуациями, для него он становится своеобразным путем к себе, к преодолению кризиса в своей душе и кризиса в отношениях с женой.

Одной из отличительных особенностей данной картины является появление в эпизодических ролях гонконгских звезд, а также постоянно звучащие популярные мелодии знаменитых гонконгских кинофильмов. В фильме постоянно встречаются аллюзии на эти фильмы — в виде песен, цитат, сцен. Можно угадать отсылки к таким фильмам, как «Полицейская история» 警察故事, «Чунгкинский экспресс» 重庆森林, «Светлое будущее» 英雄本色, «Пока не высохнут слезы» 旺角卡门, «Дикие дни» 阿飞正传, «2046» и т. д. ■

邯郸地方名小吃——

СОЕВАЯ
ПЕНКА

ЛАКОМСТВО
ИЗ ХАНЬДАНИЯ

豆沫

■ 赵瑞静（天津市东丽中学）

Чжao Жуйцзин, средняя школа
Дунли, г. Тяньцзинь
Перевод Н. Сомкиной

我的家乡邯郸，位于河北省最南端，晋冀鲁豫四省的交界处，是豆沫的起源地。相传伯夷、叔齐不食周粟¹，饿死在首阳山后，殷都人感其气节纷纷祭奠，他们把小米放入石臼中舂成

¹伯夷、叔齐是商末孤竹君的两个儿子，周武王灭商后，他们耻食周粟，采薇而食，饿死于首阳山。

粉齑，做成羹，放入青菜和捣碎的黄豆沫儿，称之为“豆沫”。如今算来已有三十多年的历史。

夜幕降临，平凡、朴实的邯郸汉子带着一整天的疲劳渐渐入睡，这时候勤劳能干的女主人会用水将小米、花生和黄豆泡上。等到第二天清晨，东方的天空像鱼肚一样泛白，小米喝了一整晚的水，已经

到了用手一捻就碎的程度；花生、黄豆也早已涨得浑身滚圆，女主人手脚麻利地工作起来了：花生煮熟，黄豆破瓣，小米同干炒后的花椒、茴香一起磨成米浆。这时候，“梆梆梆梆……”摸黑早起卖豆腐的梆子声顺着湿湿的雾气传来，赶紧买上一块热气腾腾散发着豆香的卤水豆腐，切丁下锅，同准备好的花生、豆瓣、精盐一起

用水煮，等锅里沸腾，把磨好的米浆用清水搅拌成糊状倒入锅中，同时下粉丝、菠菜，等再次锅开，豆沫就成了。

当然，要想得到最佳口感，还需要最后一味点睛的佐料：芝麻盐。精选上好的白芝麻，先使铁锅干炒，炒得焦黄不糊；再拿擀面杖压碎，粗细正好，加盐搅拌均匀，里面的香味才能出来。将芝麻盐撒在刚出锅的豆沫上，豆香、花生香、小米香、芝麻香和蔬菜的清香合为一体，浓郁扑鼻，喝一口，齿颊生香，回味绵长。夏天干活的农民，四五点钟起床，喝一碗热豆沫，细细的汗珠顺着鬓角渗出，感觉精神百倍，一整天都干劲十足；冬天外出打工的游子，在临行前喝一碗热豆沫，驱散了寒意，背着铺盖卷，行走在千里之外，心里却总是舒坦的。

近几年来，随着经济的发展，自己早起亲手做豆沫的家庭渐少，豆沫开始出现在街头巷尾的早点铺子里。作为一种常见小吃，豆沫最大的特点就是经济、实惠。早上晨练回来，买一碗豆沫，外加一个火烧¹或是炸一个布袋²，再配一碟小咸菜，不到五块钱就能吃得满足、舒坦。那些吃惯了大鱼大肉的人们，体会不到其中的乐处。

¹ 中国的一种民间小吃。保定地区的驴肉火烧多为圆形或长方形，中间夹有驴肉；而邯郸地区的火烧分碳烤和油炸两种，椭圆形，中间夹层里放的是油、盐等佐料，吃起来外焦里嫩。

² 邯郸本土的一种小吃，先将面揉好，炸成袋子的形状，将鸡蛋打进袋子里，然后再油炸封口，色香味俱佳。

许多外地朋友都不知道，只是用小米、黄豆、花生这些最常见的食材怎么会有如此美味。如果你了解中原人的性格，就会知道，中原的饮食文化博大精深，也许它不如八大菜系那么棱角分明，却自有老祖宗代代相传的一套哲学在里边。中国有一句民谣：东北虎，西北狼，河北人，小绵羊。平凡淳朴、温顺善良、勤劳朴实、自强不息是河北人的特点，比如在聚会中或是遇到什么事情的时候，河北人不吵闹，话不多，很少激动，总是在一边静静地倾听。这并不是说他们无话可讲，而是他们在细细地品味谈论着，他们不愿意在高谈阔论中出风头，而是像一碗豆沫一样，在不动声色中演绎着自己的低调与奢华。 ■

My родной город — Ханьдань, находится на самом юге провинции Хэбэй, там, где она встречается с тремя другими провинциями — Шаньдун, Шаньси и Хэнань; это родина блюда под названием соевая пенка. По преданию, Бо И и Шу Ци¹, стыдясь есть хлеб династии-узурпатора Чжоу, скончались от голода у подножия горы Шоуян. Жители иньской столицы прониклись их честностью и стали напе-

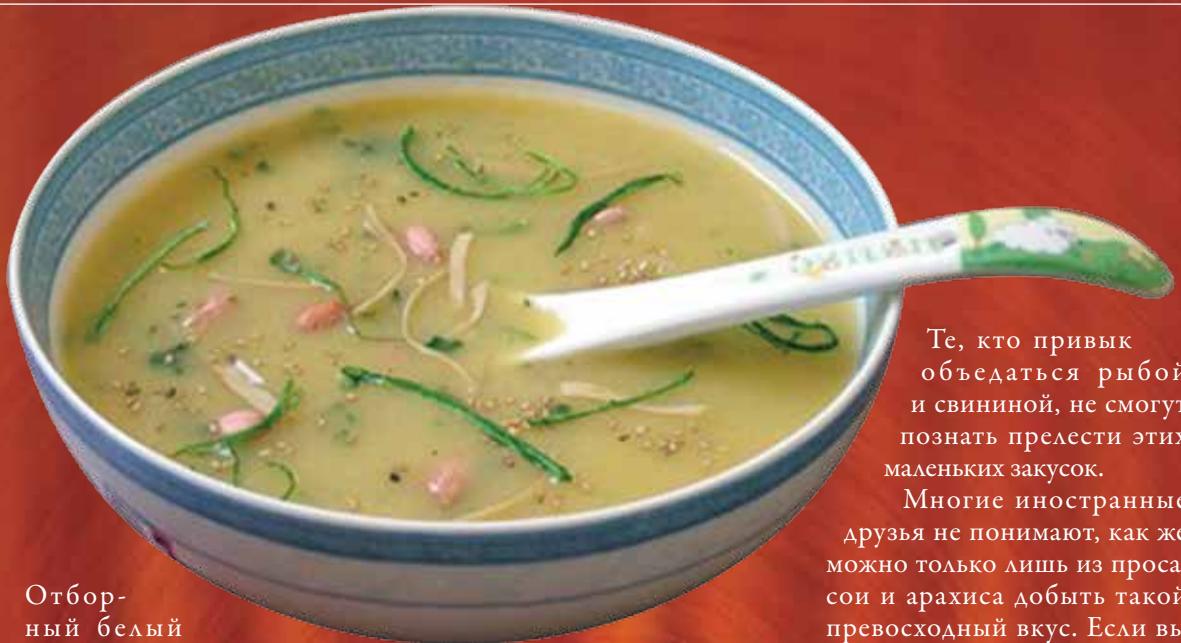
ребой совершать в их честь обряды и жертвоприношения. Сперва они размалывали просо в каменных ступках в мельчайшую муку, готовили из нее отвар, а затем закладывали зеленые овощи и измельченную соевую пенку, в честь которой и назвали все блюдо «соевой пенкой». Этому лакомству уже более трех тысяч лет.

С наступлением сумерек простые, утомленные временем дневного труда ханьданьские парни погружаются в сон, а трудолюбивые и работающие домохозяйки начинают замачивать в воде просо, арахис и сою. На следующее утро, когда небо на востоке становится бесцветным, как рыбье брюшко, просо впитывает воду и становится таким мягким, что его можно размять руками; арахис и соя раздуваются и округляются, и сноровистые хозяйки бойко при-

нимаются за работу. Сперва варят арахис, шедущий сою, а просо вместе с высушенным душистым перцем и аниром размалывают в кашицу. В это время в колыхающейся утренней дымке разносится стук колотушки вставших засветло продавцов доуфу. Купив источающую жаркий аромат сою в рассоле, ее нарезают кубиками и бросают на сковороду, после чего варят в воде вместе с заготовленным арахисом, соевыми дольками и очищенной солью. Когда варево закипит, в размолотую кашицу, разбавленную водой до консистенции сметаны, кладут фунчозу и шпинат, и после следующего кипения сковороды соевая пенка готова.

Конечно, если нужно добиться самого изысканного вкуса, то в конце следует добавить последний штрих — кунжутную соль.

¹ Бо И и Шу Ци были сыновьями правителя одного из царств периода правления древнейшей династии Инь. Когда правитель скончался, он назначил своим преемником младшего сына Шу Ци. Шу Ци решила уступить престол Бо И как старшему брату, но Бо И, сказав, что такова воля родителя, уклонился. В ответ от трона отказался и Шу Ци, и никто из братьев не захотел занять престол. После того как племянник Чжоу покорила династию Инь, братья, стыдясь есть хлеб узурпатора и правителя Чжоу — У-вана, перестали принимать пищу и объявили голодовку и скончались у подножия горы Шоуян.

Отборный белый кунжут сперва высушивают на сковороде, чтобы

он приобрел темно-желтый оттенок и не склеился, затем дробят и крошат его скалкой до нужного размера и смешивают с солью в равной пропорции, только так можно выпустить на волю скрытый в ней аромат. Если посыпать соевой солью пенку с пылу с жару, то запахи бобов, арахиса, проса, кунжута и свежих овощей сольются воедино и густой аромат внедрится в нос и ворвется в рот с первым глотком, а послевкусие останется еще надолго. Летом работяги-крестьяне встают в 4 утра и сразу же выпивают плошку горячей бобовой пенки, после чего на висках у них выступают жемчужинки пота, дух укрепляется стократ, и можно полноценно проработать целый день. Зимой же те, кто отправляется на заработки, перед выходом выпивают плошку бобовой пенки, чтобы разогнать холод, закидывают на спину узелок с постелью и отправляются в путь на тысячи ли, но на душе у них всегда приятно и тепло.

В последние годы вслед за развитием экономики семей, где бобовую пенку готовят собственными руками, стало совсем мало. Теперь это яство можно найти в маленьких «завтракальных» — забегаловках, где можно поесть с утра, на всех перекрестках и уличках города. Главная особенность этого обычного, повседневного блюда — экономичность и практичность. Вернувшись с утренней гимнастики спозаранку, купишь плошку бобовой пенки, а к ней справишь еще и хлебцы с начинкой¹ или жареный конвертик² и тарелку соленых овощей — и можно наесться до отвала меньше чем на 5 юаней.

¹ Китайское традиционное простонародное блюдо. В округе Баодин их делают круглой или прямоугольной формы, начиненной осиным мясом; в Ханьдане бывают жареные на гриле или в масле, овальной формы, а внутрь кладут масло, соль и прочие приправы, так что снаружи получается хрустящая корочка, а внутри — нежная начинка.

² Местное ханьданьское блюдо, сперва замешивают тесто и придают ему форму мешочка, разбивают внутрь куриное яйцо, а потом вариат в масле, пока края не стянутся, получившийся пирожок радует не только вкусом, но и цветом, и ароматом.

Те, кто привык обедаться рыбой и свининой, не смогут познать прелести этих маленьких закусок.

Многие иностранные друзья не понимают, как же можно только лишь из проса, сои и арахиса добить такой превосходный вкус. Если вы узнаете характер китайцев, то поймете, что культура еды Центральной равнины глубока и многогранна. Она, возможно, не такая выдающаяся, как восемь кулинарных школ, но хранит в себе философскую мудрость предков, переданную из поколения в поколения. В Китае есть поговорка: дунбэйцы — тигры, сибэйцы — волки, хэбэец только — барашек кроткий. Простые и доброжелательные, кроткие и порядочные, трудолюбивые, бесхитростные и неустанно идущие к самосовершенствованию — так можно охарактеризовать хэбэйцев. Например, если хэбэйцы не шумят, не сорят словами, не брызжут эмоциями, а всегда внимательно слушают собеседника, это вовсе не значит, что им нечего сказать, на самом деле они тщательно пробуют беседу на вкус, они не хотят выставляться в оживленной дискуссии — они, как плошка бобовой пенки, проявляют свою изысканнуюдержанную рациональность в хладнокровной тишине. ■

景德镇

中国瓷都

Чингдэчжоу

Столица китайского фарфора

■ 穆拉维叶娃(圣彼得堡国立大学)

中文翻译: 温健

В. Муравьева, СПбГУ

——年级时，学校开设了中国历史课，头几节课上老师几次提到景德镇这个地名，我当时虽没有立刻记住这个地名，但在脑海中已经有了这个地名与闻名世界的中国瓷器相关的概念。到中国访学之前，我知道在这一年中将有很多游览的机会，然而没有想到的是，命运会在某一天将我安排到江西省景德镇——真正的陶瓷之都。

汉朝时期（公元前206年——公元220年），这里便开始生产瓷器。十一世纪初期真宗景德皇帝下旨，令工匠专门为皇宫生产瓷器，并在每件瓷器上标注“景德年制”。从此，人们便将所有印有这些标记的陶瓷制品称作景德镇瓷器，该城的地名也由此而来。陶瓷之都的名气越来越大，其产品已销往国外。明朝时期这里生产的瓷器被重新定位：所有制品一律送

据说景德镇生产瓷器的历史可以追溯到几千年前。为何皇家瓷器指定在这里生产加工？原来这座城市的地理位置非常优越：四面森林环抱，这是窑内烧制陶瓷极好的燃料。此外，城中有河，便于将陶器运往其他地方。这里的自然环境令我们感到惊奇：城市的周边遍布广袤的丛林和田野让我们自然而然地联想到自己的国家，这在中国十分罕见！

入皇宫。清朝时期，这里生产的瓷器远销海外，此时生产的陶瓷被国内外收藏家们所钟爱。

大窑、瓷器大师、市场和出售瓷器的商场——这几乎就是景德镇在我们的脑海里的印象。然而如今这个一百来万人口的城市正处于恢复昔日的辉煌和扩大生产的进程中。无论是维基百科全书，还是旅游奇观大全中都没有提到景德镇。由于在

俄罗斯的课堂上老师对瓷都的精彩描述让我说服了女友前往此处游览一天。去年元宵节时我们抵达目的地，起初我们大吃一惊：这是一个又小又无聊的小城，后悔将在这个偏僻的地方度过节日。事实上却不是这样的，景德镇这座小城别有一番乐趣。

这里随处可见瓷器的影子：街边的路灯灯珠全是由白蓝相间色彩的瓷器制成的；很多房屋、道路，屋顶上都装饰着细小的、有的甚至无法一眼辨认的一块块瓷器，给城市增添了特殊的魅力。

的魅力；有的地方整面墙壁贴满了瓷片；甚至城中的垃圾筐都制成了绘有花纹的瓷花瓶形状。城内到处都是建筑工地：当时市中心正在修建大型的瓷器博物馆，建筑本身像巨大的窑，其周围是狭窄的贸易小巷，有无数的纪念品商店和餐馆。如果你有机会到景德镇，一定要抽时间找到这个博物馆，它就坐落在市中心的河边上！在博物馆旁还有一个不大的市场，到处都是卖瓷器的。市内有好几个这样的市场，你只需要问问当地居民怎么走就可以了。而且景德镇的出租车很便宜，司机将毫无障碍地带你到任何地方。我们认为几年后景德镇将成为中国最热门的旅游城市之一。

城中最有趣的地方要数古窑，它以前是陶瓷生产中心，如今这里每年都举办瓷器展销会。我们非常幸运，在咖啡厅认识了一位当地女孩，她一眼就喜欢上了我们三位外国女生，并热情地邀请我们参观古窑和现代瓷器。古窑很近，就在城市的边上，我们只付了出租司机十二块钱。这有好多有趣的场所：竹林、池塘、几个有临时展览的博物馆以及几个足有两层楼高的古窑。这里你可以亲自体验粘土的处理过程：获取粘土、运输、处理以便将其变成真正的艺术品。我们目睹了产品的胎体、烧制、抛光等全过程。真是美不胜收。

我们迈入下一间屋子，嘴已经合不上了：在一个屋檐下见到如此之多的瓷器还是头一次！负责人给我们讲解了生产陶瓷的各种技术和它们的种类，原来景德镇最有名、产量最大的是唐三彩或者三色陶。这一种类的陶器在唐朝时期最为流行，当时的陶器生产也最为兴盛。其名称源于装饰陶器最主要的三种颜色——黄色、绿色和白色。最古老的陶瓷种类之一是青瓷或者豆青陶瓷器，这是一种浅绿色的陶瓷，出现在中国的五代（907年—960年）。它的特色在于，器皿的色泽很像玉，当时的技术已达到可以使用各种材质上色：比如用玉、各种石头、铁、青铜、树木等等。

后来我们了解到，古窑不只是景德镇的博物馆，还是恢复后的瓷器加工厂，为了振兴中国瓷器业，来自全国各地的工匠都聚集在这里。每年都举办展览、竞赛、博览会，不仅仅有做瓷器胎体、烧制瓷器的匠人，也有收藏家、游客和围观者在此集合。可以说，景德镇今天处于现代化建设的进程中，正在积极地恢复曾为这座城市带来荣耀的古民间传统工艺。

保障传统瓷器的生产不仅仅是摆在市政府面前的难题，同时也是来自中国各个地区的手工艺爱好者们要解决的一道难题。来到景德镇，了解了曾今是瓷器之都的省份人民的生活后，我也衷心地希望难题终将得到解决，景德镇将继续发展、繁荣。 ■

На втором курсе университета у нас начался курс лекций по китайской истории. Уже на первых занятиях преподаватель несколько раз упомянул город под названием Цзиндэчжэнь. Я была тогда студенткой второго курса, поэтому название удалось запомнить не с первого раза, в голове

Говорят, что история производства фарфора в Цзиндэчжэне насчитывает уже несколько тысяч лет. Почему императорский фарфор стали производить именно здесь? На самом деле географическое положение города очень выгодное: он окружен лесами со всех сторон, а это прекрасное топливо для обжига керамики в печах.

лишь отложилось, что город непосредственно связан с известным во всем мире китайским фарфором. Уезжая в Китай на годовую стажировку, я знала, что буду много путешествовать по Поднебесной, но кто бы мог подумать, что однажды судьба занесет меня именно в город Цзиндэчжэнь — городской округ в провинции Цзянси, который поистине можно назвать керамической столицей страны.

Кроме этого, город стоит на реке, а по ней ведь легко было транспортировать продукцию во все уголки Поднебесной. Мы по приезде туда очень удивились, так как местность вокруг города чем-то напомнила пейзажи родной страны: очень большие лесные массивы и поля, такое не часто встречается в Поднебесной!

Производство фарфора здесь началось еще во времена династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.), а это

ни много, ни мало, а почти две тысячи лет назад. В начале XI века в период правления Цзиндэ император издал указ, согласно которому мастера должны были изготавливать фарфор для императорского двора и на каждом предмете указывать: «Был произведен в период правления Цзиндэ». С тех пор люди стали называть все керамические изделия с такой надписью «фарфором Цзиндэчжэня», так и появилось современное название города. Слава керамической столицы

росла, фарфор поставляли даже за границу. Во время династии Мин произошла переориентация производства: все фарфоровые изделия отправлялись во дворец императора. С приходом династии Цин упор снова был сделан на международную торговлю, фарфор был излюбленным предметом коллекционирования как в Китае, так и за рубежом.

Большие печи для обжига, мастера фарфора, рынки и магазины с керамической продукцией — такой образ

Цзиндэчжэн, наверное, уже сложился у вас в голове. На самом деле этот полуторамильонный город совсем не такой. Сейчас он пока еще находится в процессе восстановления былой роскоши и широкого производства. Про Цзиндэчжэн не было сведений ни в Википедии, ни в нашем чудо-путеводителе, но я уговорила подругу заехать туда на денек, ведь так интересно рассказывали нам про фарфоровую столицу на занятиях в России. Но приехав туда в прошлом году, мы даже немного удивились: маленьким и скучным нам показался этот небольшой город. Добрались мы туда в Праздник фонарей и понапачку совсем не обрадовались тому, что последний день китайского Нового года нам придется отмечать в

этой глубинке. Но все оказалось не так, как мы думали, маленький и скучный город оказался приятным и интересным, несмотря на внешний облик.

Как только выходишь на улицу в Цзиндэчжэне, сразу бросается в глаза несколько особенностей. Например, фонарные столбы здесь все бело-голубые, раскрашены под традиционный фарфор. В домах, на дорогах, где-то на крышах — везде есть мелкие, сначала даже неразличимые кусочки керамики, это придает городу особенный шарм. В некоторых местах керамикой облицованы прямо целые фасады зданий или выложены узенькие улочки. Даже мусорные баки здесь расписаны и сделаны в форме вытянутых ваз!

Там повсюду идет стройка: в центре города на тот момент заканчивали строить огромный музей фарфора, само здание его выполнено в форме огромной гончарной печи, а вокруг рядами тянутся узкие торговые улички с сувенирами и ресторанчиками. Если когда-нибудь вам доведется побывать в Цзиндэчжэне, найдите время добраться до этого музея, он находится прямо в центре на набережной реки, мимо вы точно не пройдете! А еще рядом с этим музеем есть

небольшой рынок, где уже сейчас вовсю идет торговля керамикой. В городе несколько таких рынков: нужно лишь спросить у местных жителей, как туда добраться. К тому же, такси в Цзиндэчжэне дешевое, водитель без проблем отвезет вас в любое место. Через пару лет Цзиндэчжэн станет одним из самых популярных туристических городов в Китае.

Но самое интересное в этом городе — это место под названием Гуюо, раньше там находился центр про-

изводства фарфора, а теперь каждый год проводится выставка-продажа керамических изделий. Нам нескажанно повезло, в кафе мы познакомились с местной девочкой, которая сразу прониклась симпатией к нам, трем иностранкам, и любезно предложила поехать посмотреть древние гончарные печи и современные фарфоровые изделия. Местечко Гуюо находится прямо рядом с городом, таксисту мы отдали всего двенадцать юаней. Это огромная территория, на которой располагается множество интересных местечек: там есть и бамбуковая роща, и пруды, и несколько музеев с временными экспозициями, и огромные старинные гончарные печи размером с двухэтажный дом. Там

можно воочию наблюдать процесс обработки глины: как ее добывают, перевозят, обрабатывают, что дальше с ней делают, чтобы превратить в настоящее произведение искусства. Идем дальше и видим процесс лепки изделия, обжига, полировки — все стадии производства фарфора прямо перед глазами!

Мы прошли в следующее здание и открыли рты: столько фарфоровой продукции под одной крышей мы еще не видели. Любезная женщина немного рассказала нам, какие бывают техники и виды фарфора. Оказалось, что самым известным и частым в Цзиндэчжэне является тансаньцай (唐三彩), или трехцветная керамика. Этот вид производства был популярен в династии

Тан, считается, что тогда керамическое производство было в самом своем расцвете. Свое название керамика получила за главенство трех цветов в оформлении — желтого, зеленого и белого. А вот одним из самых древних видов фарфоровых изделий является цинцы (青瓷), или селадон, — так называют фарфоровые изделия светло-зеленого цвета, которые появились в Китае в период Пяти династий (907–960 гг.). Интересной

особенностью его является то, что изделия кажутся очень похожими на нефрит, тогда техника уже позволяла глазурировать изделия под разные материалы: нефрит, другие камни, железо, бронзу, дерево и т. д.

Позже мы узнали, что местечко Гуюо — это не просто музейный комплекс под Цзиндэчжэнем — это, как оказалось, восстановленное фарфоровое производство, сюда съезжаются мастера со всей

страны, чтобы восстанавливать, возрождать керамическое искусство Китая. Каждый год здесь проходят выставки, конкурсы, ярмарки, сюда едут не только мастера лепки и обжига, но и коллекционеры, туристы и простые зеваки. Можно сказать, что Цзиндэчжэнь находится сейчас в процессе модернизации, активного восстановления старинного народного декоративно-прикладного искусства, которое когда-то принесло городу великую славу.

Обеспечить непрерывность традиции производства фарфора — вот задача, которую поставили перед собой не только власти города, но и многие энтузиасты-ремесленники, приехавшие в Цзиндэчжэнь из разных регионов Китая. Побывав в Цзиндэчжэне, посмотрев на то, как живут люди в провинциальном городе, который некогда был столицей фарфора, я теперь и сама искренне надеюсь, что задача будет выполнена, и город будет развиваться и процветать. ■

如鱼得水

rú yú dé shuǐ

■ По материалам открытых источников в Интернет

КАК РЫБА, ДОБРАВШАЯСЯ ДО ВОДЫ

(значение: чувствовать себя комфортно,
быть в своей стихии)

东 汉末年天下大乱，豪杰纷起，群雄争霸，刘备为实现自己统一天下的宏愿，多方搜罗人才，特意拜访隐居在隆中的诸葛亮，请他出山。他连去了两次都未能见着，第三次去，才见了面。刘备说明来意，畅谈了自己的宏图大志，诸葛亮推心置腹，预言天下今后必将成为蜀、魏、吴三足鼎立的局面。刘备听后大喜，于是拜他为军师。诸葛亮竭力地辅佐刘备，而刘备对诸葛亮的信任和重用，却引起了关羽、张飞等将领的不悦。他们不时在刘备面前，表现出不满的神色，秉性耿直的张飞，更是满腹牢骚。刘备耐心地作了解释，他形象地把自己比做鱼，把诸葛亮比做水，反复说明，诸葛亮的才识与胆略，对自己完成夺取天下大业之重要。他说：“我刘备有了诸葛亮，就好像鱼得到了水一样，希望大家不要再多说了。”

这个成语比喻得到跟自己最相投合的人或最合适环境。

В последние годы Восточной Хань в Поднебесной царил ужасный хаос, тогда появилось множество выдающихся личностей, которые вели между собой борьбу за власть. Лю Бэй, один из наиболее могущественных полководцев эпохи Троецарствия и основатель западнокитайского царства Шу, ради воплощения своей заветной мечты об объединении страны всячески привлекал талантливых людей и специально отправился с визитом к Чжугэ Ляну, который отшельником жил в горах Лунчжун, чтобы пригласить его вернуться в мир. Дважды ему не удалось встретиться с Чжугэ Ляном, лишь на третий раз Чжугэ Лян принял его. Лю Бэй рассказал о цели визита и живописал свои великие планы, Чжугэ Лян в ответ тоже разоткровенничался и предрек, что отныне Поднебесная всенепременно должна разделиться на три царства: Шу, Вэй и У. Лю Бэй очень обрадовался и сделал его военачальником.

Чжугэ Лян всячески помогал Лю Бэю, но оказанное Чжугэ Ляну доверие вызвало неудовольствие у двух других сподвижников Лю Бана, полководцев Гуань Юя и Чжан Фэя. Они то и дело в присутствии Лю Бана напускали на себя недовольный вид, а Чжан Фэй, от природы более прямолинейный, роптал. Лю Бан терпеливо объяснял, сравнив себя с рыбой, а Чжугэ Ляна с водой, и не переставал подчеркивать всю важность талантов Чжугэ Ляна для великой миссии объединения Поднебесной. Он говорил так: «С тех пор, как рядом со мной появился Чжугэ Лян, я уподобился рыбе, наконец добравшейся до воды, и надеюсь, вы больше не будете это обсуждать».

重如泰山

zhòng rú tài shān

■ По материалам открытых
источников в Интернет

轻於鸿毛

qīng yú hóng máo

(антоним)

司 马迁的父亲司马谈是汉武帝的太史令，司马迁自幼受父亲影响，十岁便开始阅读古文经典，从二十岁起，司马迁漫游全国，扩展了视界，为日后的写作积累了历史知识和生活经验。司马谈去世后三年，司马迁继承父志，担任太史令，有机会博览皇家图书典籍。经过四、五年的准备他正式写作《史记》。

正当司马迁专心著述之际，巨大的灾难降临到他的头上。公元前99年，汉将李陵领兵五千抗击匈奴，不料被八万匈奴骑兵包围，在杀伤敌军一万多人之后，被俘投降，朝廷震惊，司马迁认为李陵有功于汉，投降出于一时无奈。正好汉武帝问他对此事的看法，他就把自己的想法说了。汉武帝一听大怒，以为这是为李陵辩护，还有讽刺国舅李广利率领大军正面拒敌而怯懦无功的意味。司马迁因此获罪，受到极大的摧残。

司马迁想到了死。人总是要死的，有的人死得比泰山还重，有的人比鸿毛还轻。想到著述还没完成，不应轻于一死。出狱后，司马迁忍辱负重，发愤著书，经过多年努力，终于完成了历史巨著《史记》，成为中国古代伟大的史学家和文学家。

重如泰山个成语比喻极有价值，意义深重。第二个成语“轻如鸿毛”形容非常轻微，没有价值。

ТЯЖЕЛЕЕ, ЧЕМ ГОРА ТАЙШАНЬ

(значение: о чем-то значительном и важном)

ЛЕГЧЕ ЛЕБЯЖЬЕГО ПУХА

(значение: о чем-то неважном, незначительном и бесславном)

Отец Сыма Цяня по имени Сыма Тань был историографом при императоре У-ди. Сыма Цянь с детства находился под влиянием отца, в десять лет начал читать древние каноны, а с двенадцати путешествовал по стране, расширяя кругозор, чтобы впоследствии изложить накопленные знания по истории и житейский опыт.

Через три года после смерти Сыма Таня Сыма Цянь продолжил дело отца, занял пост придворного историографа и получил доступ к императорскому книжному хранилищу. Он готовился четыре или пять лет, после чего официально приступил к написанию «Шицзи».

Но когда Сыма Цянь сосредоточенно создавал свои исторические записки, на него свалилась ужасная беда. В 99 году до н. э. ханьский полководец Ли Лин во главе с пятитысячной армией атаковал позиции гуннов, но неожиданно попал в окружение восьмидесяттысячной конницы. Убив более десяти тысяч солдат вражеской армии, Ли Лин попал в плен, известие об этом потрясло императорский двор. Сыма Цянь считал, что Ли Лин верой и правдой служил Хань, а сдался из-за безвыходности. Когда У-ди спросил Сыма Цяня, как тот относится к произошедшему, он изложил свои взгляды. У-ди рассвирепел, решив, что Сыма Цянь заступается за Ли Лина и высмеивает армию под предводительством его родственника Ли Гуанли за трусость и бездействие. Поэтому Сыма Цяня бросили в тюрьму, где он получил серьезныеувечья.

Сыма Цянь задумался о смерти. Все люди смертны, однако смерть одного весомее горы Тайшань, смерть другого легковеснее лебяжьего пуха. Сыма Цянь подумал о том, что его труд еще не завершен, и ему нельзя умирать. Выйдя из заточения, он проглотил обиду, горячо взялся за написание книги и после долгих лет кропотливой работы наконец завершил свое капитальное сочинение по истории и прославился как великий историк и литератор Древнего Китая. ■

史铁生

ШИ ТЕШЭН

ПЕРЕВОД М.ЩЕРБАКОВОЙ

В 2013 г. (№ 2), в журнале «Институт Конфуция» был опубликован рассказ
Ши Тешэна «Моя мечта» и приведены сведения о его жизненном пути.

Я и Дитань (отрывок)

(节选)

我与地坛

Во многих своих рассказах я уже упоминал некий заброшенный парк — на самом деле это и есть Дитань. Много лет назад туризм не был так развит — парк выглядел опустевшим и безлюдным, словно пустыня, и о нем нечасто вспоминали.

Дитань находится неподалеку от моего дома — или, можно сказать, мой дом находится неподалеку от Дитаня: в общем, только и остается думать, что это судьба. Его построили здесь за четыреста лет до моего рождения — к тому же, начиная с того времени, как моя бабушка, будучи еще моло-

дой, переехала с моим отцом в Пекин, они все время жили где-то поблизости. За более чем пятьдесят лет они несколько раз переезжали, но все время оказывались рядом с Дитанем, притом подбираясь все ближе и ближе. Мне часто кажется, что есть в этом парке нечто судьбоносное: как будто он бесконечно менялся и преображался четыреста лет именно для того, чтобы дождаться меня.

Он ждал, пока я появлюсь на свет, а затем снова дожидался, пока я в самом цветущем возрасте лишиусь обеих ног. На протяжении

четырехсот лет отваливалась некогда роскошная глазурь на карнизах древних палат, выцветал некогда ослепляющий пурпур на дверях и стенах, ветшала кусок за кусочком стена и разваливались яшмовая лестница и резные перила, все больше и больше дряхли старые кипарисы, окружавшие храм, и сорняки и лианы все гуще и гуще разрастались вокруг. И вот, надо думать, настало время для моего появления. Однажды, пятнадцать лет назад, когда я, вращая колеса инвалидной коляски, въехал в парк, он пригото-

вил все самое необходимое для человека, напрочь потерявшего присутствие духа. В тот момент солнце, следуя своему неизменному пути, становилось все больше и краснее, и в наполняющем весь парк невозмутимом сиянии его лучей заметить течение времени было особенно легко, а также и не составляло труда разглядеть свою тень.

Начиная с дня, когда я случайно сюда попал, я больше не расставался с этим местом надолго. Я сразу понял его предназначение — как я писал в одном из

рассказов, «если в больших городах есть такое уединенное место, то оно кажется словно старательно заготовленным самим Богом».

В первые годы после того, как меня парализовало, я не мог найти работу, не мог понять, что мне делать дальше — почти в одно мгновение я вдруг потерял все. Тогда я, вращая колеса инвалидной коляски, все время уходил в этот парк только лишь потому, что в нем можно было сбежать от реальности в другой мир. Я писал в том же рассказе о том, что «когда мне было некуда идти, я весь день просиживал в парке. Я ходил туда, как на работу: в то время, как все отправлялись на смену, я приезжал сюда на своей коляске. В парке до меня никому не было дела: только по пути на работу и с работы редкие прохожие проходили мимо — на мгновение обстановка оживлялась, а затем снова замирала. Парковая стена отбрасывала в позолоченном воздухе прохладную тень — я пододвигался к ней на коляске, откидывал спинку и, сидя или лежа, читая книги или размышляя, ломал какую-нибудь ветку. Размахивая ей вправо-влево, я отгонял от себя мошек, которые, как и я, тоже не понимали, зачем им понадобилось прийти в этот мир. Пчелы, подобно крошечным капелькам тумана, остановившись, застывали в воздухе; муравьи, мотая головами во все стороны, расправляли свои усики и, будто вдруг что-то вспомнив, разворачивались и поспешно уползали; божьи коровки все время ползли куда-то вверх, а когда уставали, то, словно помолившись, расправляли крыльышки и, немного раскачивавшись, улетали. На стволе дерева оставался только сброшенный кокон цикады, опустевший, словно покинутый дом; а бусинки росы катились по траве, собирались в капли побольше и, прогибая травинки, с характерным звуком падали на землю, рассыпаясь миллионами золотистых брызг. Весь парк был наполнен звуками перекликающихся между собой деревьев и растений, без устали пересмеивающихся между собой». Я писал о том, что было на самом деле: Дитань выглядел заброшенным, но не увядшим.

Кроме нескольких построек, куда я не мог войти, и алтаря, на который мне было не подняться и потому оставалось только лишь рассматривать его со всех сторон, я проезжал под каждым деревом в Дитане — практически на каждом метре его газонов есть отпечатки моих колес. Неважно, какое стояло время года, какая погода и который час — я все время проводил в этом парке. Иногда, чуть посидев здесь, я возвращался домой, а иногда задерживался до самых сумерек, когда на всех дорожках уже простирались лунные тени. Я не помню, в каких именно его уголках я несколько часов подряд думал о смерти, не замечая ничего вокруг, и с тем же рвением пытался найти ответ на вопрос, зачем я родился. Я размышлял об этом много лет, и, наконец, понял: то, что человек пришел в этот мир — это факт, перед которым тебя поставил сам Бог, и о нем нельзя уже спорить. Когда Всевышний дал тебе жизнь, он в то же время и определил ее итог, поэтому со смертью не стоит спешить — этот праздник настигнет тебя тогда, когда придет время. Осознав это, я стал намного спокойнее, и все, что происходило перед моими глазами, больше не казалось таким уж ужасным. Так, ты всю ночь готовился к экзаменам, а когда наутро вдруг вспоминаешь, что тебя ждут впереди длинные-длинные каникулы, тебе

становится немного легче, неправда ли? Разве вместе с тем не придет еще и радость и возбуждение от такой перспективы?

Осталось ответить на вопрос, как жить. На него, напротив, нельзя найти ответ за одно мгновение и решить для себя раз и навсегда. Боюсь, что сколько ты будешь жить, столько и будешь искать на него ответ, он словно зачарованный дух или возлюбленная, следующая за тобой всю жизнь. Поэтому на протяжении пятнадцати лет я постоянно чувствовал необходимость пойти в этот парк, под его старые деревья, к дикому бурьяну или полуразрушенным стенам и молча посидеть, глубоко подумать, избавиться от вечно стоящего в ушах шума, привести в порядок спутанные мысли и раскрыть самому себе тайны своей души. На протяжении пятнадцати лет люди, не понимающие этот парк, неоднократно перестраивали и изменяли его, как хотели. Однако, к счастью, в нем есть некоторые вещи, которые не сможет изменить никто. Например, закат, проблескивающий через каменные ворота алтаря — тот миг, создаваемый безмолвствующими лучами, когда каждая кочка на земле освещена ярким сиянием; например, когда в полной тишине парка стая стрижей вдруг с громким щебетом взмывает в небо, печально озаряя своим криком все вокруг; например, следы детей на снегу, все время заставляющие нас гадать, кто были эти ребятишки, что они здесь делали и куда ушли... Например, те мрачные кипарисы: неважно, грустно тебе или весело, они все также твердо продолжают стоять на

своем месте — они днями и ночами стояли здесь задолго до твоего рождения и будут стоять еще после твоей смерти; например, тот терпкий и в то же время свежий аромат земли и травы, возникающий перед нежданной грозой и заставляющий нас вспомнить множество летних мгновений; или, например, тот умиротворенный и слегка горьковатый запах, распространяющийся по всему парку, когда вдруг подует осенний ветер и разок образуется утренний иней, заставляющий опавшие листья то колыхаться, словно в пляске, то тихо покойться на земле. Запах — он самый неразъяснимый, его описать труднее всего — его можно только уловить, причем только тогда, когда сам попадешь в это конкретное место. Он еще сложнее, чем воспоминания — только когда ты снова его почувствуешь, ты сможешь до конца вспомнить все его эмоциональные составляющие и оттенки. Вот почему я постоянно чувствую необходимость снова и снова приходить в Дитань.

II

Я только сейчас понял, как тяжело было моей матери, когда я в одиночестве постоянно убегал в парк.

Она была не из тех матерей, которые горячо любят своих сыновей, но при этом совершенно их не понимают. Она знала о разъедающей мою душу тоске и понимала, что не следует удерживать меня от прогулок — она совершенно четко осознавала, что если я днями напролет буду сидеть дома, станет только хуже. Однако в то же время мама очень сильно беспокоилась — о чем же я думаю один целый день в захолустном парке? Тогда нрав у меня был крайне дурной — часто я, будто обезумев, сбегал из дома, а когда возвращался из Дитаня, то снова ничего не говорил, словно одержимый бесами. Мама понимала, что о некоторых вещах так просто не спросишь, все ходила вокруг да около и в конце концов не решалась начать, так как в ее сердце тоже не находилось ответа. Она догадывалась, что я не захочу брать ее с собой, и потому никогда не просила об этом — она понимала, что мне нужно немного личного времени, что это должно быть так. Она только не знала, сколько это будет продолжаться и к чему приведет. Каждый раз, когда мне надо было выезжать, мама молча помогала мне подготовиться и сесть в коляску, а потом смотрела, как я, вращая колеса, выезжаю со двора — каково ей было потом, я в то время никогда не задумывался.

Однажды я уже было скрылся из виду, как вдруг вспомнил о чем-то и вернулся обратно: мама все также стояла на том же месте и в такой же позе — она все также пристально всматривалась в тот угол, за которым я скрылся и не сразу увидела, что я вернулся. Когда она провожала меня в следующий раз, то сказала: «Поезжай, разомнись: съезди в Дитань, почитай там книжку — это пойдет тебе на пользу». И только через много-много лет я осознал, что эти слова были самоутешением и молитвой для нее самой и напоминанием, просьбой и наказом для меня. Только после ее скоропостижной кончины у меня появилось вдоволь свободного времени, чтобы подумать об этом. И я наконец понял, как она мучилась и не находила себе места в те долгие часы моего отсутствия, одновременно

терзаемая болью, страхом и самой скромной материей молитвой. Сейчас я осознал, насколько она была мудра и терпелива, раз после стольких одиноких дней и бессонных ночей, должно быть, смогла сказать себе: «Я все равно не могу запретить ему выходить из дома, что будет с его жизнью — это его дело, и если с ним действительно что-то случится в Дитане, то мне только и остается, что просто вынести это». В те дни — а то было много лет назад — я думаю, что вынуждал маму готовиться к самому худшему, но она никогда меня не упрекала: «Обо мне хоть подумай». На самом деле я и правда о ней не думал. Тогда ее сын был слишком молод и еще не успел подумать о матери: он получил тяжелый удар от судьбы и полагал, что он самый несчастный в мире, совсем не зная, что несчастье сына для матери во сто крат тяжелее. У нее был сын, доживший до двадцати лет и вдруг ставший парализованным, это был единственный ее ребенок; она охотно согласилась бы, чтобы парализовало ее, а не сына, но в этом деле местами не поменяешься; она думала, что отдаст жизнь, лишь бы он смог выжить. Однако она твердо верила, что мало всего лишь остаться в живых; у ее сына точно есть своя дорога, ведущая к счастью, только вот никто не сможет гарантировать, что он ее найдет — такая вот у меня мама, которой суждено было стать самой несчастной матерью из всех живущих.

Однажды я разговаривал со своим другом-писателем и спросил его, что впервые побудило его заняться литературным творчеством. Он немного поразмыслил, а затем ответил: «Я начал писать ради матери. Чтобы она могла мной гордиться». У меня дрогнуло сердце и я надолго потерял дар речи. Если говорить обо мне, то мой первостепенный порыв не был таким благородным, однако такое же желание, как и у него, у меня присутствовало. К тому же, после недолгих раздумий я пришел к выводу, что такой импульс встречается чаще всего. Затем мой друг спросил: «Ты считаешь, что это слишком банально?» Я только покачал головой: я полагал, что это отнюдь не банально, а, наоборот, слишком простодушно. Тогда он продолжил: «Тогда я очень хотел прославиться, чтобы все завидовали моей матери». Я подумал, что он честнее меня, и, к тому же, счастливее — его мать все еще жива. Более того, его мать счастливей моей — у нее нет сына-инвалида, иначе все не было бы так просто.

В тот день, когда опубликовали мой первый рассказ и когда я впервые получил премию, я так хотел, чтобы моя мама была еще жива. И тогда я снова не мог оставаться дома — я снова день за днем, в бесконечной тоске и печали сбегал один в Дитань, я объездил весь парк и все-таки был не в состоянии понять, почему моя мама не могла пожить дольше на каких-то два года. Почему, когда ее сын вот-вот должен был найти ту самую дорогу, она вдруг не выдержала? Неужели она пришла в этот мир только чтобы беспокоиться за своего сына и не могла разделить с ним хоть чуть-чуть радости? Когда она вдруг покинула меня, ей было всего сорок девять лет! Я даже на какое-то время преисполнился ненависти и отвращения к этому миру и Всевышнему. Впоследствии я в одном своем эссе, называвшемся «Шелковая акация», писал: «Сидя под тихими деревьями в одном маленьком парке, я, закрыв глаза, думал: „Зачем Бог так рано призвал к себе мою маму?“ Прошло очень много времени, когда я, словно в тумане, вдруг услышал ответ: „У нее было слишком тяжело на

сердце. Всевышний увидел, что она уже не в силах терпеть, и забрал ее". Я как будто бы получил немного утешения, открыл глаза и почувствовал, как ветер сновал среди листвы». Этот маленький парк был Дитань.

Только теперь запутанные воспоминания прояснились перед моими глазами — невзгоды и величие моей матери глубоко проникли мне в сердце. Возможно, Господь поступил правильно.

Вращая колеса, я потихоньку ехал по парку — в туманное утро или полуденный зной я все время думал об одном: мамы уже нет рядом. Я останавливался под старыми кипарисами, на траве под сенью полуразвалившейся стены — было ли то после обеда, когда стрекотали жуки, или под вечер, когда птицы возвращались в свои гнезда, я повторял про себя лишь одну фразу: «Но мамы уже нет рядом». Я откинул спинку кресла и лег — то засыпая, то просыпаясь, я домаялся до заката, а затем сел в растерянности. Я без движения просидел здесь до того момента, когда на алтарь уже опустилась темнота, а потом постепенно заиграл лунный свет — и только тогда понял, что мама уже не придет за мной в парк.

Раньше, когда я слишком долго засиживался в Дитане, мама приходила искать меня, и так было довольно часто. Однако не хотела, чтобы я ее заметил — стоило ей только увидеть, что я цел и невредим сижу в этом парке, как она потихоньку разворачивалась и шла обратно — я несколько раз видел ее силуэт. Я также видел, как она меня ищет: у нее плохое зрение и, неся перед собой очки, она как будто искала шлюпку в океане. Когда она еще не успевала меня заметить, я уже узнавал ее, а когда я видел, что она смотрит на меня, то отворачивался — немного погодя я снова поднимал голову, чтобы встретиться с ней взглядом, но опять замечал лишь ее медленно удаляющийся силуэт. Мне остается только догадываться, сколько раз она искала и не находила меня. Как-то раз я сидел в довольно густых зарослях мелкого кустарника и наблюдал за тем, как мама безуспешно старалась отыскать меня. Она шла одна по парку, минуя меня и те места, где я часто бывал, рассеянной и взъяренной поступью. Я не знал, сколько она уже меня искала и сколько еще будет искать, и не понимаю, почему твердо решил не окликать ее — это уже не было детской игрой в жмурки, а, возможно, происходило из строптивости или стыда уже взрослого сына. Но тогдашнее упрямство сейчас будет во мне только лишь горечь, а отнюдь не гордость. Я хочу предостеречь всех уже выросших сыновей: не будьте так упрямы со своими матерями и, тем более, не стыдитесь их. Я это понял, но для меня было уже слишком поздно.

То, что сын хочет, чтобы мать им гордилась, — это, в конце концов, слишком естественно и приводит к тому, что беспорядочные мысли о славе в некоторой степени меняют нас. Это слишком сложный вопрос, и потому мне лучше о нем не думать. По мере того, как мое радостное потрясение от того, что мои рассказы получали различные премии, с каждым днем угасало, я вдруг понял, что, по крайней мере, ошибся в одном: та дорога, которую я себе прокладывал бумагой и кистью в газетах, совсем не являлась желанной для моей матери. Из года в год, приходя в Дитань, я все время размышлял о том, какого будущего мама хочет для меня. При жизни она не оставила мне никакой

глубокомысленной философии или поучения, которому бы хотела, чтобы я следовал. Только после маминой кончины ее трудная судьба, твердая воля и та любовь, о которой она совершенно не кричала, с течением времени отпечатываются в моей памяти еще отчетливее и глубже.

В один год, когда октябрьский ветер снова будоражил умиротворенную опавшую листву, я читал в парке и услышал, как двое стариков разговаривали между собой: «Никогда бы не подумал, что этот парк такой большой!». Я отложил книгу и начал размышлять, сколько обжигающих томительным беспокойством дорог обходила моя мама, чтобы найти в таком большом парке своего сына — за столько лет я впервые осознал, что в Дитане повсюду есть не только отпечатки моих колес, но и мамины следы.

<...>

IV

Сейчас я вдруг задумался: кто же эти люди, которые постоянно приходили в этот парк на протяжении пятнадцати лет? Наверное, из них остались только я и одна пожилая пара.

Пятнадцать лет назад они еще без сомнения считались супружами средних лет, а я — по-настоящему молодым юношей. Они всегда прогуливались в парке под вечер — я точно не знаю, через какие ворота они заходили — и гибали его против часовой стрелки. Мужчина был высокого роста, широкоплечий и длинноногий — он шагал величаво, и все его туловище от бедра до загривка вытягивалось по струнке. И даже жена, державшая его под локоть, не могла заставить своего мужа хоть чуть-чуть расслабиться. Она, напротив, была невысокого роста и не казалась красавицей — мне почему-то думалось, что она непременно родилась в обедневшей, но знатной семье — идя под руку с мужем, она походила на пуглиного ребенка: все время боязливо оглядывалась по сторонам, очень тихо разговаривала с ним и тут же испуганно замолкала, если кто-нибудь приближался к их паре. Глядя на них, я иногда вспоминал Жан Вальжана и Козетту¹, однако это сравнение не прижилось, так как было совершенно ясно, что эта пара давно в браке. Можно сказать, что одеты они были со вкусом, однако с течением времени их внешнее облачение приблизилось к классической простоте. Как и я, они приходили в парк в любую погоду и, к тому же, в гораздо более определенное время: я приходил сюда, когда хотел, а они — только в начале сумерек. В ветряную погоду они надевали бежевые ветровки, когда шел дождь — раскрывали черный зонт, летом носили белые рубашки и черные или бежевые брюки, а зимой — черные драповые пальто. Должно быть, им нравились только три этих цвета. Супруги один раз огибли парк против часовой стрелки, а затем уходили. Когда они приближались ко мне, я слышал лишь шаги мужчины — его супруга, будто приклеившись к величественной фигуре своего мужа, казалось, плыла по воздуху вслед за ним. Я уверен, что мое лицо определенно было им знакомо, но мы не разговаривали, и желания сближения между нами не угадывалось. На протяжении этих пятнадцати лет, они, возможно, неизменно наблюдали за

¹ Жан Вальжан и Козетта — главные герои романа В. Гюго «Отверженные», где Жан Вальжан взял на себя роль отца Козетты.

tem, как молодой юноша превращается в мужчину средних лет, а я — как завидная супружеская пара средних лет невольно становилась пожилыми супругами.

Когда-то еще был горячо любивший петь паренек — он тоже каждый день приходил в парк на протяжении многих лет, а потом перестал. Он был примерно моего возраста и бывал здесь большей частью в начале дня, а затем пел полчаса или даже целое утро — думаю, что в другое время он работал. Мы часто встречались на тропинке у восточной части парка — я знал, что он поет в углу юго-восточной стены, а он определенно догадывался, что я направляюсь в рощу в северо-восточном углу заниматься своими делами. Я добирался до своего места, выкуривал несколько сигарет и одновременно слышал, как он осторожно распевается. Юноша все время пел одни и те же песни — во времена «культурной революции» до меня доносились звуки «По синему небу плывут белые облака, а под ними скачут быстроногие лошади...» — я давно уже забыл, как она называется. После «культурной революции» он постоянно напевал самую известную арию из «Торговца и барышни»: «Продаю ткани! Ткани! Продаю ткани! Ткани!» Я помню, что эта начальная фраза у него получалась особенно звонко: в чистом утреннем воздухе торговец, оказалось, оббегал каждый уголок парка, дабы польстить барышне: «Мне повезло, мне повезло, моя песня приносит счастье...». Он напевал ее снова и снова, не давая накалу чувств торговца хоть на сколько-нибудь ослабеть. По моему мнению, пел он не особенно хорошо, да и в важных местах то и дело проскачивали ошибки — однако голос у него был неплохим, к тому же, он мог петь целое утро не уставая. У солнца тоже сил было предостаточно — уменьшив тени деревьев в один клубок, оно заодно вконец высушило и червя, неосторожно вылезшего на тропинку, чтобы погреться. Приближалось время обеда: мы снова встречались у восточной половины алтаря — он посмотрит на меня, а я на него, он пойдет на север, а я — на юг. Так продолжалось довольно долго, и я заметил, что у нас появилось обоюдное желание завязать знакомство — но мы не знали с чего начать и поэтому, взглянув друг на друга, снова расходились. Чем дольше это продолжалось, тем больше мы терялись в догадках, с чего же начать разговор. Наконец, однажды — в один совершенно обычный день — мы кивнули друг другу, и юноша произнес:

— Привет.
— Привет, — ответил я.
— Уже уходишь?
— Да, а ты?

— Мне тоже пора возвращаться.

Мы оба замедлили шаг (точнее, я приостановил коляску) и хотели продолжить диалог, но по-прежнему не знали, о чем говорить. Таким образом, мы уже подошли друг к другу и развернулись, стоя лицом к лицу.

— Тогда до встречи, — сказал он.

— Хорошо, до встречи, — и, рассмеявшись, мы разошлись каждый в свою сторону.

Однако мы больше не встретились: начиная с того дня, в парке больше не раздавалось его пения. Только тогда я понял, что он, наверное, в тот день

нарочно со мной попрощался — возможно, его приняли в какой-нибудь художественный коллектив или труппу? Я и вправду надеюсь, что ему, как и в той песне, действительно повезло.

Были и другие люди: я еще могу вспомнить нескольких человек, кто так же часто приходил в парк. Так, про одного старика можно было сказать, что это настоящий пьяница — за поясом у него висела плоская фарфоровая фляга, наполненная, конечно же, вином. Он часто приходил сюда коротать послебеденное время и прогуливаясь по всему парку — если отвлечься, то можно было подумать, что в парке несколько таких стариков. Однако, если обратить внимание на его весьма необычную манеру пить, то становилось совершенно ясно, что он такой один. Одет он был чересчур небрежно, да и походка казалась не особо острожной — пройдя пятьдесят-шестьдесят метров, он выбирал себе место, упирался одной ногой о лавку, бордюр или пень и доставал флягу. Отвязывая ее от пояса, старик, прищурившись, пристально окидывал взором окружающее пространство на сто восемьдесят градусов, а затем молниеносно опрокидывал большой глоток. Встряхнувши несколько раз флягу, он снова вешал ее на пояс,

а затем, сосредоточено обдумав что-то, проходил следующие пятьдесят-шестьдесят метров.

Еще приходил сюда один паренек, чтобы половить птиц — тогда людей в парке было мало, а пернатых, напротив, много. Он растягивал сеть среди верхушек деревьев в северо-западном углу Дитаня так, что птицы натыкались на нее, и если их перья застревали среди петель, то они никак не могли высвободиться. А ему просто нужен был один вид, который раньше встречался часто, а сейчас его почти совсем не стало — остальных он отпускал на волю. Сам парень говорил, что уже много лет ждет этого самого вида, и собирался подождать еще год. В итоге ему пришлось потратить на это еще немало лет.

Утром и вечером в парке также можно было встретить женщину-инженера — утром она пересекала Дитань с севера на юг по дороге на работу, а вечером возвращалась домой с юга на север. На самом деле я совсем не знал, кем она была по образованию и кем работала, однако мне казалось, что она точно принадлежит к технической интеллигенции — в противном случае для нее оказалось бы весьма сложным выглядеть так просто и изящно одновременно. Когда она проходила через парк, все деревья будто бы становились еще более безмолвными, а в мягком солнечном свете словно становились слышны звуки рояля, доносящие «К Элизе» — и никак иначе. Я никогда не видел ее мужа — не знал, как выглядит этот счастливчик: я пытался представить его себе, но у меня не получалось. И вдруг я понял, что только так и должно быть — не стоит ему появляться: когда она выходила в северные ворота и шла домой, я переживал и немного боялся, что она будет поглощена кухней. Но, может быть, когда она трудится на кухне, то становится еще более красивой, только уже по-другому? Конечно, уже не раздается «К Элизе» — однако что же это за мелодия?

Бывал здесь и еще один человек — мой друг. Он был прирожденным бегуном на длинные дистанции, но его таланту не дали развиться. Из-за нескольких неосторожных слов, сказанных во времена «культурной революции», он несколько лет просидел в тюрьме, а когда вышел, то с большим трудом нашел работу — перевозил на ручной тележке всевозможные грузы. К нему относились не так, как к другим — его обуревала гнетущая тоска, и он занялся бегом. В то время он приходил в парк потренироваться, а я следил за временем по своим часам — пробежав круг, он махал мне рукой, и я помечал время. Каждый вечер он огибал Дитань двадцать раз, что равнялось почти двадцати километрам. Он надеялся с помощью успехов в беге получить реальное политическое освобождение и верил, что объективы и статьи журналистов могли ему в этом помочь. В первый раз в новогоднем забеге вокруг города он оказался пятнадцатым, и когда увидел, что на доске объявлений на Чанъаньцзе повесили фотографии первых десяти, то поверил в себя. На следующий год он занял четвертое место, но на Чанъаньцзе повесили фотографии только первой тройки, однако он не отчаялся. В третий раз он стал седьмым, но весь город увидел фотографии лишь первых шести — тут он начал злиться на самого себя. На четвертый год он прибежал третьим, однако повесили фотографию

лишь занявшего первое место. В пятый раз он занял первое место — он уже практически потерял надежду, но на Чанъаньцзе повесили только одну общую фотографию участников. Все эти годы мы с ним часто уходили из парка уже когда темнело, открывали друг перед другом душу, жалуясь на свою судьбу, а когда заканчивали, то молча возвращались домой. Перед тем, как расстаться, мы еще раз настойчиво просили друг друга: «Ты только не умирай, попробуй пожить еще — посмотрим, что из этого выйдет». Сейчас этот мой друг уже не бегает — уже возраст не позволяет бегать так быстро. Когда он последний раз участвовал в соревнованиях, то в тридцать восемь лет снова занял первое место, еще и побив рекорд, а один профессиональный тренер сказал ему, что если бы он его повстречал раньше лет на десять, то все могло бы быть гораздо лучше. Мой друг только грустно улыбнулся и ничего не ответил, и лишь вечером он пришел ко мне в парк и тихонько рассказал об этом. Я уже много лет его не видел — сейчас он с женой и сыном живет очень далеко.

Все эти люди больше не приходят в Дитань — практически все они сменились новичками. Из тех, что приходили сюда пятнадцать лет назад, остался только я и та пожилая пара. На протяжении какого-то времени в парк стал приходить только один ее представитель — под вечер здесь стал прогуливаться только мужчина, и его шаги стали гораздо медленнее. Я долго беспокоился, не случилось ли чего с его женой. Но, к счастью, в одну из зим я снова увидел их вместе — они как обычно обошли парк против часовой стрелки: их тени, большая и маленькая, как раз были похожи на стрелки часов. Женщина довольно сильно поседела, однако, крепко держась на локоть мужа, по-прежнему семенила, словно ребенок. «Крепко держась» здесь не совсем подходит, я бы сказал «поддерживая», не знаю, есть ли слово, содержащее в себе два этих значения.

<...>

VII

Если я о чем-то не упомянул, Дитань, то не думай, что я забыл — я ничего не забыл, однако некоторые вещи можно только хранить в памяти. О них нельзя рассказывать, нельзя подумать и невозможно забыть. Их нельзя выразить словами, это невозможно — как только они предстают в словесной форме, так тут же перестают быть самими собой. Такие вещи — это сгусток туманного тепла и одиночества, облако созревшей надежды и отчаяния. Они могут храниться либо в сердце, либо в могиле. Так, например, с марками — одни годятся только для того, чтобы отправить письмо, а другие приобретаются исключительно для сохранения в коллекции.

И сейчас я, вращая колеса, медленно еду по парку. Часто меня посещает мысль, что я продолжаю убегать в одиночестве в парк уже слишком долгое время. Однажды я наводил порядок в своем старом фотоальбоме и наткнулся на фотографию десятилетней давности, сделанную в Дитане: молодой парень в инвалидной коляске, и у него за спиной виднеется старый кипарис, а еще дальше — тот самый древний алтарь. Я тотчас же отправился в парк искать то дерево — по

виду на фотографии я очень быстро его нашел: судя по форме веток и ствола, это точно оно. Однако этот кипарис уже засох, к тому же его весь уже обвил глициния диаметром с чашку. Я, конечно же, помню, как работники парка высаживали здесь глицинию, но совершенно не заметил, когда она достигла таких размеров. Однажды я встретил здесь одну старушку, и она удивленно воскликнула:

— О, ты все еще здесь? Как здоровье твоей матери?

— А Вы...

— Ты меня не помнишь, а вот я тебя запомнила. Как-то раз твоя мама искала тебя здесь и спросила меня, не видела ли я молодого человека в инвалидной коляске.

И вдруг я осознал, что и вправду убегаю в этот мир уже слишком долго. Однажды вечером, сидя один под фонарем около алтаря и читая книгу, я внезапно услышал звуки сона¹, доносившиеся волнами с окутанного непроглядной мглой этого древнего строения. Со всех сторон высались огромные старые деревья — обширный и необъятный, раскинутый под открытым небом алтарь прямоугольной формы занимал несколько сот квадратных метров. Я не видел играющего, только одна мелодия тихо парила в ночном небе среди безмолвного сияния звезд; то печальная — то радостная, то сердечная — то холодная... Наверное, этого слишком мало, чтобы ее описать, но я отчетливо понимал, что она одновременно звучит в прошлом, настоящем и будущем — кружится, вертится и никогда не затихнет.

Обязательно настанет тот день, когда я услышу, что меня зовут обратно.

Тогда можете представить себе ребенка, который устал, но еще не наигрался — у него еще полно новых идей, с которыми до завтра подождать нельзя. Или можете вообразить себе старика, упорно прокладывающего себе путь к блаженному покою, откинув все сомнения. Также можно нарисовать в своем воображении влюбленных, которые раз за разом повторяют друг другу «Я не хочу ни на минуту с тобой расставаться» и в то же время без устали сетуют, что уже поздно. «Уже поздно, но я ни на минуту не хочу с тобой расставаться» — «Ни на мгновение не хочу уходить от тебя, но время уже слишком позднее».

Я не могу точно сказать, хочу ли я возвращаться. Не знаю, хочу остаться или нет, или мне все равно. Я не уверен, похож ли я больше на ребенка, на старика или на влюбленных. Очень возможно, что я сочетаю в себе все три этих образа: когда я только сюда пришел, то был больше ребенком — как раз из-за того, что в нем было столько ребяческого, он постоянно плакал, кричал и капризничал. Как только он появился здесь, как только столкнулся с этим миром, то тут же превратился в не щадящего своей жизни влюбленного. А если говорить о вздохателе, то сколько бы что-то ни продолжалось, то это все равно окажется временным явлением, и тогда я понял, что каждый мой шаг — это на самом деле шаги по пути назад. Когда цветы вьюнка только распускаются, сигнал к их увяданию уже подан.

Но каждый раз заходящее солнце — это также и утреннее солнце. Когда оно, добрая, скрывается за линией горизонта, забирая с собой все свои последние лучи, — это как раз тот момент, когда оно загорается на другой стороне, и, поднимаясь все выше и выше, рассеивает повсюду свой величественный свет. Однажды я тоже невозмутимо закачусь за горизонт, опираясь на свои кости. И тогда из какой-нибудь долины в горах обязательно выбежит ребенок, обнимая свою любимую игрушку и радостно подпрыгивая.

Конечно, это буду не я.

Но не я ли это буду?

Вселенная посредством своих неиссякаемых желаний превращает песни в вечно продолжающееся действие, и названием этих желаний в мире людей определено можно пренебречь.

¹ Сона (кит. 噪呐 suǒnà) — китайский духовой музыкальный инструмент, один из предшественников гобоя.

新HSK（五级）词汇（四）

НОВЫЙ HSK (УРОВЕНЬ 5). ЛЕКСИКА (ЧАСТЬ 4)

Слово	Транскрипция	Перевод	Слово	Транскрипция	Перевод
g					
干活儿	gànhuór	работать, трудиться; работа	个别	gèbié	отдельный; индивидуальный; единичный
刚才	gāngcái	только что	个人	gèrén	отдельный человек; личность; индивидуум; я; сам; лично; личный
刚刚	gānggāng	только что, только-только	个性	gèxìng	характер; личность; индивидуальность
钢铁	gāngtiě	сталь и железо; металлургический	个子	gèzǐ	рост (человека)
高	gāo	высокий; высший (об образовании)	各	gè	каждый; всякий; отдельный
高档	gāodǎng	высококачественный, высшей марки	各自	gèzì	каждый сам (по себе); каждый в отдельности
高级	gāojí	высшая ступень; высокого разряда; первоклассный	给	gěi	давать; предоставлять
高速公路	gāosù gōnglù	скоростное шоссе, скоростная дорога, автобан	跟	gēn	и; с; за; у
高兴	gāoxìng	радоваться; радостный	根	gēn	сч. сл. для длинных предметов; корень
搞	gǎo	делать; заниматься; работать	根本	gēnběn	основа; корень; основной; коренной
告别	gàobié	расставаться; прощаться; прощальный	根据	gēnjù	согласно; на основании; в соответствии с; по
告诉	gàosu	сказать; сообщить	更	gèng	ещё; ещё более; тем более
胳膊	gēbo	рука (от плеча до запястья)	更加	gèngjiā	ещё более
哥哥	gēge	старший брат	公布	gōngbù	опубликовать; обнародовать
鸽子	gēzi	голубь; домашний голубь	公共汽车	gōnggōng qìchē	автобус
隔壁	gébì	по соседству (через стену); соседний	公斤	gōngjīn	килограмм
革命	géming	революция; революционный	公开	gōngkāi	открытый, гласный; публичный
格外	géwài	необычайно; исключительно; чрезвычайно	公里	gōnglǐ	километр
个	gè	универсальное сч. сл.; отдельный; индивидуальный	公平	gōngpíng	справедливый; беспристрастный

Слово	Транскрипция	Перевод	Слово	Транскрипция	Перевод
公司	gōngsī	компания; фирма	古老	gǔlǎo	старинный; древний
公寓	gōngyù	многоквартирный дом	鼓励	gǔlì	воодушевлять; ободрять; поощрять
公元	gōngyuán	новая эра	鼓舞	gǔwǔ	вдохновлять, воодушевлять; воодушевление
公园	gōngyuán	парк	鼓掌	gǔzhǎng	аплодировать; аплодисменты
公主	gōngzhū	принцесса	股票	gǔpiào	акция
工厂	gōngchǎng	завод; фабрика	骨头	gútou	кость; кости
工程师	gōngchéngshī	инженер	固定	gùdìng	постоянный; основной
工具	gōngjù	орудие [производства]; инструмент; инструментальный	固体	gùtǐ	твёрдое тело; твёрдый
工人	gōngrén	рабочий	顾客	gùkè	покупатель; клиент
工业	gōngyè	промышленность; индустрия	故事	gùshì	сказание; сказка; рассказ; история
工资	gōngzī	заработная плата	故意	gùyì	намеренно; умышленно; нарочно
工作	gōngzuò	работать; работа	雇佣	gùyōng	нанимать; наёмный
功夫	gōngfu	Кунг-фу (китайское единоборство); труд; работа	刮风	guāfēng	дует ветер; ветрено
功能	gōngnéng	функция; назначение	挂	guà	вешать; вывешивать; висеть; висячий
共同	gòngtóng	совместный, общий; совместно, сообща	挂号	guàhào	записаться (напр., к врачу); зарегистрировать (напр., письмо); заказной
贡献	gòngxiàn	приносить (платить) дань; делать (вносить) вклад, вносить [свою] лепту	乖	guāi	послушный
沟通	gōutōng	соединить; связать	拐弯	guǎiwān	повернуть за угол; за поворотом; поворот, изгиб
狗	gǒu	собака; собачий	怪不得	guàibude	нечего удивляться; неудивительно что...
够	gòu	достаточно, довольно; хватает	管	guǎn	труба; трубка
构成	gòuchéng	составить, образовать; создать; состав; структура	关	guān	закрывать, затворять; выключать; заключить; посадить
购物	gòuwù	коммерция, шоппинг	关闭	guānbì	закрывать(ся); запирать
孤单	gūdān	одинокий; одиночество	关怀	guānhuái	заботиться о ком-либо; забота
姑姑	gūgu	тётка (по отцу)	关键	guānjiàn	решающий фактор; ключ; ключевой; решающий
姑娘	gūniang	девушка	关系	guānxi	связь; отношение
估计	gūjí	оценивать; прикидывать; оценка	关心	guānxīn	заботиться; принимать участие в ком-либо
古代	gǔdài	древняя эпоха; древность; древний; в древности			
古典	gǔdiǎn	классика; классический			

Слово	Транскрипция	Перевод	Слово	Транскрипция	Перевод
关于	guānyú	относительно, в отношении, что касается; об, о	规模	guīmó	масштаб; размах; размер; масштабный
观察	guānchá	наблюдать, обозревать; исследовать	规则	guīzé	правила; распорядок; регламент
观点	guāndiǎn	точка зрения, взгляд, подход; позиция	贵	guì	дорогой; ценный
观念	guānniàn	идея, взгляд; концепция	柜台	guǐtái	прилавок; стойка
观众	guānzhòng	зрители; публика	滚	gǔn	катить; катиться
管理	guǎnlǐ	управлять; заведовать; ведать; управление	锅	guō	котёл; кастрюля; сковорода
管子	guānzi	труба; трубка	国籍	guójí	гражданство; подданство
冠军	guànjūn	чемпион	国际	guójì	международный; интернациональный
罐头	guàntou	консервы в банках; консервированный; консервный	国家	guójiā	государство; страна; государственный
光	guāng	свет; излучение; блеск; сияние	国庆节	guóqīngjié	национальный праздник
光滑	guānghua	гладкий; зеркальный	果然	guǒrán	действительно, в самом деле
光临	guānglín	прибыль; пожаловать; посетить	果实	guǒshí	плод; фрукт
光明	guāngmíng	блеск; слава; свет; светлый; блестящий	果汁	guǒzhī	фруктовый сок
光盘	guāngpán	лазерный диск; компактдиск	过	guō	проходить через; переходить; пересекать
光荣	guāngróng	слава; честь и слава; почёт; почётный; славный	过	guò	глагольный суффикс завершённо-многократного вида
广播	guǎngbō	радиовещание; передавать по радио	过程	guòchéng	процесс; ход (дела)
广场	guǎngchǎng	площадь (городская)	过分	guòfèn	сверх меры, чрезмерно, чересчур
广大	guǎngdà	широкий; обширный	过敏	guòmǐn	аллергия
广泛	guǎngfàn	обширный; широкий; широко	过期	guòqī	просрочить; просрочка
广告	guǎnggào	объявление; реклама; афиша	过去	guòqù	проходить; миновать
逛	guàng	прогуливаться, прохаживаться; гулять; шоппинг	h		
规定	guīdìng	устанавливать; определять; предусматривать	哈	hā	звукоподражание смеху; ага!
规矩	guīju	правила; порядок; законы	还	hái	ещё; все ещё
规律	guīlǜ	закон (напр., развития); закономерность	还	huán	возвратить; вернуть; отдать
			还是	háishì	ещё; все ещё
			海关	hǎiguān	таможня; таможенный
			海鲜	hǎixiān	свежие продукты моря
			海洋	hǎiyáng	моря и океаны; морской

Слово	Транскрипция	Перевод	Слово	Транскрипция	Перевод
害怕	hàipà	бояться; трусить	合同	hétóng	контракт, соглашение; договор
害羞	hàixiū	стыдиться, смущаться, конфузиться	合影	héyǐng	сняться [сфотографироваться] вместе
寒假	hánjià	зимние каникулы	合作	hézuò	сотрудничать; сотрудничество, кооперация
孩子	háizi	ребёнок, дитя	核心	héxīn	сердцевина; ядро, костяк
喊	hǎn	кричать; выкрикивать; окликать; звать	盒子	hézǐ	коробка
汗	hàn	пот; испарина	黑	hēi	чёрный; тёмный; мрачный
汉语	hànyǔ	китайский язык	黑板	hēibǎn	классная доска
航班	hángbān	самолёт, рейс (по расписанию)	很	hěn	очень; весьма
行业	hángyè	отрасль	恨	hèn	ненавидеть; ненависть
豪华	háohuá	роскошный; великолепный; пышный	横	héng	поперечный; поперёк
好	hǎo	хороший; хорошо; приятный; удобный	红	hóng	красный, алый
好吃	hǎochī	вкусный	猴子	hóuzi	обезьяна
好处	hǎochu	польза; выгода	厚	hòu	толстый (о плоских предметах)
好像	hǎoxiàng	похоже, что...; быть похожим на...; кажется...	后果	hòuguǒ	последствия
号	hào	название; размер; число (месяца)	后悔	hòuhuǐ	раскаиваться; сожалеть; раскаяние
号码	hàomǎ	номер	后来	hòulái	потом, впоследствии, затем
好奇	hàoqí	любопытный; любопытство	后面	hòumiàn	задняя сторона; зад; позади, сзади; задний
喝	hē	пить	忽然	hūrán	вдруг, внезапно, неожиданно
河	hé	река; речной	忽视	hūshì	игнорировать; пренебрегать; оставлять без внимания
和	hé	мирный; союз и; предлог с	呼吸	hūxī	дышать
和平	hépíng	мир; мирный	壶	hú	чайник
何必	hébì	зачем; к чему; с какой стати	蝴蝶	húdié	бабочка
何况	hékuàng	тем более, что; что же и говорить, где уж	胡说	húshuō	болтать вздор, городить чушь, нести чепуху
合法	héfǎ	законный, легальный	胡同	hútòng	переулок
合理	hélǐ	рациональный; разумный; справедливый	胡须	húxū	борода и усы
合格	hégé	соответствовать стандарту [норме]; отвечать требованиям	糊涂	hútu	глупый; бестолковый
合适	héshì	подходить; подходящий; в самый раз	护士	hùshī	медицинская сестра, медсестра
			护照	hùzhào	паспорт
			互相	hùxiāng	взаимно; взаимный

《孔子学院》中俄文对照版是由中国教育部主管、国家汉办暨孔子学院总部主办的综合类文化期刊，向国内外公开发行。本刊向读者征集如下栏目稿件：

《孔院八方》栏目：

对俄语地区孔子学院活动报道。欢迎各地区孔子学院踊跃投稿，报道孔子学院办学动态和特色文化活动。要求真实、生动，兼具新闻性与可读性。

《学术界面》栏目：

面向各孔子学院院长与汉语教师以及教师志愿者征集学术论文。论文可以从以下几方面选题：对孔子学院建设经验总结与未来发展探索，对汉语作为第二语言的教学方法研究，跨文化教学的探索与思考。要求结合教学实践，观点鲜明，论据充分。

《教师沙龙》栏目：

面向全球汉语教师和志愿者征集教学随笔。随笔可以是教学实践的心得，或是中外教学方法差异的体会，或是跨文化交流中的感情。要求视角新颖，内容独到，文笔生动。

《印象九州》栏目：

面向包括孔子学院学生在内的俄语地区中文学习者和中国文化爱好者征文。内容可以从以下几个方面选择：学习汉语的故事与心得体会，对中国文化的理解、认识和感悟，在中国游历、生活、留学的真实感受与印象记忆。要求内容新颖，文字生动。

每篇文章中文字数1500字左右或俄文字数5000字符左右，并配与文章内容相关的图片2至5张（精度不低于300 dpi, jpg格式不小于2Mb, 图片请附简要文字说明，注明拍摄事件及拍摄者）。

作品一经采用，稿酬从优。

联系人：米珍妮
电子邮箱：russian.ci@gmail.com

«Институт Конфуция» — русско-китайский журнал, издаваемый Госканцелярией КНР по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбэнь). Журнал издается в Китае и в других странах. Мы принимаем статьи в следующие рубрики:

ВЕСТИ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ

Информация о мероприятиях, проводившихся в Институтах Конфуция русскоязычного региона. Мы просим Институты Конфуция активно присыпать статьи о ситуации с преподавательской деятельностью и культурных мероприятиях. Материалы должны быть реалистичными, яркими, читабельными.

МИР НАУКИ

Научные статьи, написанные директорами ИК, преподавателями китайского или волонтерами. Основные темы: обобщение опыта, поиск путей будущего развития, исследование методологии преподавания китайского языка как иностранного и элементов культуры. Статья должна основываться на опыте преподавания, выражать четкую позицию и быть полностью обоснованной.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ САЛОН

Очерки преподавателей китайского языка. В статьях могут содержаться результаты преподавательской практики, впечатления от межкультурных контактов, преподавательские находки и т. д. Это должны быть оригинальные и яркие материалы.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ О ПОДНЕБЕСНОЙ

Статьи всех студентов русскоязычного региона, изучающих китайский язык (включая слушателей Институтов Конфуция), а также всех любителей китайской культуры. Статьи могут быть посвящены историям об изучении китайского, личному опыту, собственному пониманию китайской культуры и ее аспектов, путешествиям, жизни и процессу обучения в Китае.

Количество русских знаков для статьи в любую из рубрик — до 5000; если статья написана на китайском языке, то количество иероглифов — примерно до 1500.

К статье в любую рубрику следует приложить 2–5 фотографий с краткой информацией о том, что на них изображено, и именем фотографа; разрешение 300 dpi (не менее 2 Mb в формате JPG). Ответственность за соблюдение авторских прав на предоставленные фотографии лежит на авторе статьи. За опубликованные статьи и фотографии авторам выплачивается гонорар.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования полученных материалов.

Контактное лицо: Митькина Евгения Иосифовна, ответственный редактор. E-mail: russian.ci@gmail.com

孔子
学院

ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ

Всегда и везде – рядом с вами

随时随地与您相伴

Вы можете бесплатно скачать на ваш телефон или компьютер
приложение журнал «Институт Конфуция»

在您的手机或电脑上可以免费下载“孔子学院”杂志阅读软件

iTunes

<http://www.ci.spbu.ru>

Google Play

Amazon

国家汉办官方认证 HSK 权威教材

OFFICIALLY CERTIFIED BY HANBAN
AUTHORITATIVE HSK TEXTBOOK

- 考教结合 —— 100%覆盖HSK考试大纲，100%吻合HSK真题题型
- 科学严谨 —— 语法细化拆分暗线贯穿，语音、汉字小步推进，逐级铺垫
- 实用有效 —— 表达内容真实实用，培养有效学习策略
- 场景丰富 —— 短课文、多场景，降低学习难度，增加语言接触面
- 自然幽默 —— 复现幽默真题句，语言、配图与考试风格全面接轨

- COMBINATION OF TESTING AND TEACHING — The series covers 100% of the HSK Syllabus and is 100% consistent with the HSK test.
- SCIENTIFIC AND WELL-ARRANGED — The grammar points are carefully divided and implicitly connected, and pronunciation and characters are taught in a step-by-step progressive manner.
- PRACTICAL AND EFFECTIVE — The books provide genuine and practical materials and cultivate efficient learning strategies.
- DIVERSE SITUATIONS — The short texts and dialogues in various situations help reduce the difficulty in learning and increase exposure to a wide range of the language.
- NATURAL AND HUMOROUS — Humorous sentences from the past tests reoccurred, and the styles of language and pictures match those of the HSK test.

RMB16 / USD 5 / RUB 150

ISSN 1674-9731

11>
9 771674 973150